

A close-up, high-resolution portrait of Vladimir Putin's face, showing his eyes, nose, and mouth. The image is the background for the book cover.

Путин.

Прораб на галерах

Андрей Колесников

Наблюдения журналиста из-за СТЕНКИ

Андрей Колесников
Путин. Прораб на галерах

«ЭКСМО»

2017

УДК 323(092) Путин В.В.
ББК 66.3(2Рос)8 Путин В.В.

Колесников А. И.

Путин. Прораб на галерах / А. И. Колесников — «Эксмо»,
2017

ISBN 978-5-699-99416-8

Специальный корреспондент издательского дома «Коммерсантъ» Андрей Колесников наблюдает за Владимиром Путиным уже 17 лет. Смотрит, спрашивает, думает, опять смотрит, записывает, пишет, диктует, передает... Только Андрею Колесникову удалось подойти к Путину настолько близко и оставаться рядом так долго. Возможно, потому, что он просто честно делал свою работу – и настолько хорошо, что журналистика в его исполнении стала уже литературой. Она позволяет ему показать настоящего Владимира Путина, не успевшего прикрыться от миллионов заинтересованных наблюдателей частоколом многообразных ритуалов, из которых состоит его должность. Журналист всегда отделен от такого героя стеной – стеной статуса, протокола, регламентов, да и просто Кремлевской стеной, или «стенкой», как называют ее те, кто за ней работает.

УДК 323(092) Путин В.В.
ББК 66.3(2Рос)8 Путин В.В.

ISBN 978-5-699-99416-8

© Колесников А. И., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Все свободны, всем довольны	7
Трудно быть героем труда!	15
Гарант мерси	21
Приближение равноудаленных	23
Штабные мучения	31
Премьерная привлекательность	36
«Это взрослые дяди играютя»	43
А ля гер ком Селигер	48
На службу как на праздник	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Андрей Иванович Колесников

Путин. Прораб на галерах

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

Фотографии на обложке и в книге: © Дмитрий Азаров / Коммерсантъ

© Колесников А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

Предисловие

В этой книге – отрывки из моих статей о российском президенте Владимире Путине за последние несколько лет. Они так же отрывочны, как и сами эти статьи. Писались и пишутся они, как правило, на коленке, а иногда и просто в блокноте на весу, чаще – в автобусе. Почти никогда – в тиши, как говорится, кабинета. И все, что собрано здесь, сохраняет плюсы и минусы такой деятельности: иногда коряво, иногда недодуманно, но всегда – искренне, и я настаиваю – по-честному. И пусть так и будет: я не стал приукрашивать эту непростую, трудоемкую действительность и что-нибудь переписывать или дописывать и пытаться улучшить хотя бы потому, что это сразу стало бы заметно. Пусть уж будет все как есть – чтоб было ясно, что иногда последняя фраза еще только должна быть продиктована, когда самолет уже взлетел, а ты еще ее даже не придумал... Но не было случая, чтобы не успел. Ни одного случая.

И я точно знаю, что это не будет вам скучно. Ильф и Петров говорили: «Выдумать можно было бы и посмешнее». А я считаю, что нельзя. Жизнь шире. И в этом ее счастье.

И наше тоже.

*Андрей Колесников, специальный корреспондент газеты
«Коммерсантъ»*

Глава 1

Все свободны, всем довольны Поступательное

Владимир Путин встречался с членами общественных организаций, входящих в Общероссийский народный фронт, на своем любимом вращающемся черном стуле. Именно этот волшебный стул премьер использует, когда собеседникам, окружающим его плотным заботливым кольцом, бывает предложено убедиться в доступности премьера и его внимательнейшем отношении к каждому слову самого простого человека. Для этого Владимиру Путину достаточно крутануться на стуле и оказаться лицом к лицу с этим человеком.

* * *

«Автордио» решило вернуть к жизни идею стройотрядов и по результатам работы в эфире сформировало несколько бригад, которые месяц должны были работать посменно на расчистке горнолыжных трасс «Роза Хутор». В гости к такой бригаде на огонек заглянул и Владимир Путин.

Он появился в белом шатре в тот момент, когда бойцы вместе с самодеятельным певцом Олегом Митяевым, Верой Брежневой, которой как никому другому шло море и разворачивающийся над ним закат, и Владимиром и Сергеем Кристовскими из «Уматурман» готовились, сбившись в кружок, затянуть какую-нибудь стройотрядовскую песню. Выяснилось, что такие песни еще у кого-то на слуху. Наблюдать за старательно раскачивающимися под эти песни, сидящими на бревнышках немолодыми людьми (хотя и молодые, справедливости ради, оказались тут тоже) было, признаться, немного неловко. Но все-таки что-то было в том, как они раскачивались – все старательнее и старательнее, со все более критичной и критичной амплитудой... с таким желанием показать, как же им хорошо...

В таком виде их и застал Владимир Путин, явившийся миру на этот раз из чрева небольшого полувоенного катера. Катер ткнулся носом в песок, потом нос разложился в стороны и вверх, и откуда-то с самого дна вышел к людям премьер-министр Российской Федерации.

Кто-то и догадался попросить братьев Кристовских исполнить под его поступь песню «Я так ждала тебя, Вова!».

Пели хором и с энтузиазмом. Чувствовался какой-то легкий вызов. Возможно, поэтому в глазах премьера сначала читалось некоторое напряжение. Возможно, он думал: не стоит ли уже ответить этим запевалам чем-то вроде «С чего начинается Родина». Так или иначе, подпевать он точно не собирался.

После песни завязался разговор. Премьер поинтересовался, удалось ли бойцам (каким же родным это слово является для Объединенного народного фронта!) посмотреть олимпийские объекты. Ему объяснили, что пока исключительно проездом.

– Я попрошу, чтобы вас туда обязательно свозили, потому что это впечатляет. Это грандиозное сооружение! Одно из них, главная арена, в пять раз больше, чем Колизей!

Премьер, видимо, сам внимательно слушал экскурсовода по этим объектам.

– Так они стоят еще наполовину построенные... – сказал один мужественный боец, притом что слово «еще» мог с легким сердцем заменить на «уже».

– Лучше нет, лучше нигде нет! – продолжил премьер. – Это естественно, потому что мы делаем по новым технологиям!

Владимир Путин уже далеко не в первый раз объяснил, зачем тратить столько денег на Олимпиаду, вместо того чтобы раздать их людям.

* * *

Следует сказать, что на этой встрече лидер Общероссийского народного фронта ни разу не соблазнился позвать бойцов в свою многоликую организацию. Далось, конечно, непросто. Но, возможно, чувство меры наконец-то возобладало.

Премьеру спели пародию на него, которой славится утреннее шоу «Мурзилки Live»: «Путин, Путин на расправу быстр! Путин, Путин наш премьер-министр!» «Мурзилки» признались, что и выбора-2012 для них не существует: «Ежин, Бажин – выбор очевиден!» (фамилию деликатно заменили).

Премьер был растроган, в том числе тем, что «Мурзилки» про него написали, – оказывается, уже 57 подобных пародий...

Один боец поинтересовался, почему в России такие дорогие курорты и такие некачественные услуги.

– Вы предпочитаете какую обувь покупать – итальянскую или российскую?

– Я – российскую, – с вызовом ответил боец.

– А тапки на вас чьи? – удивился премьер. – Adidas вроде у вас... В советские времена мы развивали, по сути дела, только одну отрасль – оборонку. Вот я сказал про итальянскую обувь: она хорошая, эта индустрия развивалась там десятилетиями. Но у них нет таких ракет, как у нас, а у нас есть!

Он был не первым, кто это сказал. Герой одной песни Юрия Визбора, технолог Петухов, у которого не было здания, гораздо раньше гордился: «Зато мы делаем ракеты!»

– И мы запускаем до сих пор больше всех ракет в мире уже в коммерческом плане, – увлеченно развивал свою и его мысль Владимир Путин. – А в отрасли гражданского производства, в услуги почти ничего не вкладывали или вкладывали слишком мало... Но развитие идет, и развитие идет очень быстро!

Тут Владимир Путин получил, очевидно, самый важный вопрос.

Как раз стемнело для таких вопросов:

– Вы говорите, что вы как тягловая лошадь, а до этого были как раб на галерах... Вот теперь как тягловая лошадь. Не устали? Вот так вот по-честному? – спросил его еще один ведущий «Авторадио».

Нельзя сказать, что Владимир Путин не был готов к ответу. Наоборот, судя по всему, готовился тщательно.

– Вы меня на пенсию отправляете? – переспросил он.

– Нет, я не к тому, что на пенсию надо... – быстро произнес ведущий.

– Даже по закону рановато, – добавил премьер.

– Нет, просто человека реально жалко! Со стороны смотришь: Владимир Владимирович там, Владимир Владимирович здесь... Ну вот следующий год опять же... Да-а... Может быть, заняться чем-нибудь другим? Вот такой вот вопрос. Не думали?

– Каждый человек, наверное, думает о своей жизни, – с готовностью откликнулся Владимир Путин, – о своем будущем. Каждый, без исключения! Я просто не представляю человека, который вообще не думает о своей жизни и о своем будущем. Я тоже. Но самое главное – это все-таки иметь возможность самовыражаться, добиваться поставленных целей, и вот сейчас... Извините, как вас зовут?

Он обратился к девушке, которая задала вопрос до этого: «Как вас зовут?»

– Лера...

– Лера сказала очень правильные слова: она сказала о том, что есть люди, которые добровольно работают на то, чтобы сделать что-то полезное, и в этом, я добавил бы, они самоутверждаются и проявляются. И это такой симбиоз, который приносит наивысшее удовлетворение от своей жизни. У меня есть внутреннее убеждение, что у меня в целом все получается. И это действительно приносит мне удовлетворение.

Нет, не устал. Это было совершенно понятно. И не устанет. Тем более что есть ведь убеждение: в целом все получается. И Народный фронт получится. Да и все остальное. За что бы ни взялся. Все горит просто в руках, как этот костерок внутри кружка бойцов не его пока Фронта.

– А как вы все-таки отдыхаете? – решились спросить его.

– Вот с вами встретился, – пожал он плечами.

Было видно, что Владимир Путин время от времени все-таки теряет интерес к разговору.

– Но все-таки это такой отдых... Наверное, каждому человеку, который занимается чем-то одним, как нам, снятся страшные сны: у нас нет эфира, пропадает музыка, не звучит микрофон. У вас бывает нечто подобное во снах, может быть? Нет, правда, интересно.

– Нет, мне не снятся, – коротко сказал он.

– Не снятся производственные сны?! – удивился очередной сотрудник «Автордио».

– Мне не снятся производственные сны, – уже резко сказал премьер.

– Повезло...

Имелось ли в виду, что ему снятся другие, о которых не сразу и расскажешь, так и осталось неизвестным. Не дожали вопрос, как говорится.

– Действительно, просто нужно менять вид деятельности, – сказал премьер. – Спортом надо заниматься, что я и стараюсь делать...

Он рассказал, как сплавлился как-то по алтайской реке со своими дочерьми:

– У нас народ такой спокойный! Вот мы на лодке идем, стоят мужики на берегу, просто стоят... И никто и не ожидал, что я там окажусь, потому что мы прилетели по-тихому и пошли по этим горным рекам. Они прямо на берегу стоят, по-моему, человека три вот, с такими же кружками, меня увидели: «Владимир Владимирович, как?» И показывают на кружки. Я говорю: «Я не могу, я спешу!» – «Ну ладно тогда, за ваше здоровье!» Как будто они давно стояли, меня ждали... или я здесь каждый день плаваю.

И ведь никто с уверенностью не возьмется сказать, что это не может быть так.

* * *

Президент «Автордио» Юрий Костин пригласил премьера Путина в автопробег в 2013 году.

– Может быть, – сказал он от чистого сердца, – вы к этому времени уже и посвободнее будете...

Но, наткнувшись на взгляд премьера, успел добавить:

– Хотя нам бы, конечно, этого очень не хотелось...

А поздно.

* * *

– Реформы, – настаивал Павел Пожигайло, возглавляющий Региональный общественный фонд изучения наследия П. А. Столыпина, – сопровождалась ростом населения. Была создана творческая атмосфера, и люди рожали!

– Сильно! – воскликнул премьер.

- У меня четверо детей, я знаю... – объяснился Павел Пожигайло.
- Вы – человек творческий! – констатировал премьер.
- Скорее уж практический. Даже прикладной.

* * *

В Смоленской областной клинической больнице Владимир Путин честно признался главному врачу, что утром занимался на татами, совершил традиционный утренний кувырок и потянул плечо, но на этом не остановился и усугубил на тренажерах.

Врач сделал ему обезболивающую аппликацию, посоветовал мазать плечо мазью, а российская глубинная общественность теперь может жить в уверенности, что если уж и Владимир Путин не боится отдать себя в руки провинциальных докторов, то уж всем остальным и тем более терять нечего.

* * *

Премьер России Владимир Путин приехал в Калининградский перинатальный центр и навестил семимиллиардного жителя планеты Земля Петра Николаева.

Счастливая мама Елена Николаева в отличие от своего счастливого сына в связи с приходом премьера нервничала и даже страдала.

Премьер вошел в палату, поздравил Елену, выяснил, что Петр у нее – третий, и, когда она предложила взять Петра на руки, отказаться не посмел.

– А папа кто? – на всякий случай поинтересовался он.

– Геофизик, – вымолвила Елена.

И почему-то покраснела.

– Такая хорошая судьба у вас и у Петрухи... – сказал премьер.

– Так я – обычная мама, – ответила Елена, – это ребенок семимиллиардный.

Премьер подарил ей сертификат на «Благоустроенную квартиру с улучшением жилищных условий» (у них была двухкомнатная), расписался на сертификате по ее просьбе и попросился.

– Ох, как в сауне побывала!.. – призналась она мне, когда Владимир Путин вышел.

– Да стоило ли так волноваться? – попытался я успокоить ее.

– Да? – переспросила она. – Детей-то рожают все, а вот квартиры-то дают не многим! Действительно, каждому семимиллиардному.

* * *

– 1 января 2011 года вступила в силу, – начал говорить глава Росрыболовства Андрей Крайний, – 5-я часть статьи 24, где появилось понятие путевок и возмездного оказания услуг на так называемых рыболовных базах или рыбопромысловых участках, которые выиграны по конкурсу.

– Слушайте, мы ловили, ловили рыбу столетиями! – возмутился премьер. – На фига вообще это все нужно было делать?

– Владимир Владимирович, видит бог, не наша была инициатива! – под присмотром бога сложил с себя ответственность Андрей Крайний.

– А чья? Не моя же?! – еще больше удивился Владимир Путин.

Ему, возможно, не приходило в голову, что инициатива может исходить от кого-то, кроме него...

Еще раз возмутиться в пользу рыбаков Владимиру Путину дали повод фиш-карты:

– Действительно, во всех европейских странах эти фиш-карты присутствуют, я сам пользовался этими фиш-картами. Но у нас все-таки немножко другая страна: у нас огромная страна, у нас люди ездят куда угодно. Понимаете?! Я вот сел на самолет и полетел на рыбалку. Где мне взять эту фиш-карту? Куда бежать ее покупать где-то там? Замучаешься бегать! Понимаете?!

В этот момент премьер не у всех, конечно, вызвал сочувствие. Немногие могут разделить с ним участь, когда захочется порыбачить, сесть в самолет и полететь куда глаза глядят, потому что страна-то, слава богу, огромная.

И не надо бегать за этой фиш-картой. За ней же слетать можно.

* * *

Президент Путин прилетел в отстраивающийся после потопа Крымск из Сочи в половине четвертого дня. Это была уже его пятая попытка. Начались они больше месяца назад. Попытки штурмовать Крымск предпринимались из Москвы и Сочи. Но погода не разрешала. Между тем господин Путин упорно стремился в Крымск, несмотря на отговоры, которые начались после второй или третьей попытки.

Дети, которые ждали президента в квартире Загурских, тоже страдали от неопределенности. Они уже не очень верили, что к ним приедет президент. Ведь для них это была тоже пятая попытка. А больше всех в этой квартире волновалась Марина Петрова, мама Даши, с которой господин Путин беседовал в прошлый свой приезд в Крымск (по этой причине Даша с мамой и оказалась теперь в квартире Загурских).

Выяснилось, что семья Петровых не переехала в новый микрорайон, а, просушив за два месяца дом, отремонтировала его и осталась в нем жить...

– Катя, – спросила Анна Загурская свою четырехлетнюю дочь, – будешь встречать дядю?

– Нет, – наотрез отказалась Катя.

Мама взяла ее на руки. Она стояла спиной к входной двери и, когда та внезапно распахнулась, вскрикнула в ужасе:

– Ой!

В квартиру между тем зашел сотрудник протокола.

– Блин, у вас это всегда так бывает?! – воскликнула испуганная Анна Загурская и удалилась в глубь комнаты.

Тут выяснилось, что президент будет пить чай с Загурскими. Анна охнула.

– Где пить-то? – лихорадочно соображала она. – На кухне? В комнате никак! Там у стола в комнате ножки отвинчены, мы его специально вынесли...

Они готовились к приезду президента пять раз. И все-таки в последний момент он оказался такой же внезапной катастрофой, как потоп.

Между тем президент уже подъехал к дому, но в квартиру не заходил. Он подошел к толпе благодарных жильцов. Некоторое время казалось, что посторонних тут нет. Но все-таки в этой толпе нашлась молодая женщина, которая обратила на себя внимание своей неразрешимой проблемой.

– Понимаете, – сказала она президенту, – у меня и мужа после наводнения были телесные повреждения.

Господин Путин начал рассказывать ей про полагающиеся собственникам жилья компенсации, но она добавила, что собственником жилья не является, а квартиру они снимали.

– И у нас, – повторила она, – телесные повреждения.

– А что бы вы хотели? – спросил президент.

– Я обращалась в суд, но экспертиза не подтвердила, что они связаны с наводнением, – повторила женщина. – А они связаны.

– Если вы живете в квартире и не являетесь собственником, вы можете претендовать на компенсацию утраченного имущества в квартире, – посоветовал ей президент.

– Я уже получила, – сказала она.

– Я не могу подменять собой суд, – произнес господин Путин. – Вы чего хотите-то?

– У нас телесные повреждения, – терпеливо повторила женщина.

– Может быть, есть смысл пройти диспансеризацию? – переспросил ее господин Путин.

Она расстроилась, тем более что на нее все время шикали со всех сторон и пытались оттеснить от тела.

В конце концов она ведь добилась своего: у входа в подъезд, где живут Загурские, Владимир Путин остался с ней наедине и, судя по тому, как участливо держал ее за локоть (как бы потом она не расценила это как нанесение телесных повреждений), что-то все же пообещал.

В квартире Загурских, переступив через коврик с тиснением золотыми буквами WELCOME! (и сюда, видимо, проникло влияние неправительственных НКО, существующих на заокеанские деньги, – они, наверное, и подкинули этот коврик под видом гуманитарной помощи), Владимир Путин внимательно обследовал эту квартиру, подарил одной девочке iPad, другой – большого белого медведя, а родителям – телевизор и обратился, когда уже пили чай, к губернатору Краснодарского края Александру Ткачеву с мыслью о том, что те 100 человек, у которых не оказалось регистрации в затопленных домах, должны тем не менее получить свое, если у них есть хоть какое-то подтверждение права на собственность.

– А если доказательств нет, сделать ничего не возможно, – заключил президент.

Впрочем, жильцам микрорайона Надежда (*новый микрорайон, где строят дома для пострадавших*. – **А. К.**) эта информация была, судя по всему, принципиально не интересна.

* * *

На совещании, посвященном проблемам детского спорта, Владимир Путин энергично среагировал на вопрос Елены Нечаевой, которая представляла здесь интересы родителей учеников. Она спросила, правда ли, что совсем скоро в стране все образование станет платным. «Это полная чушь! – взволнованно ответил ей Владимир Путин. – Полная и абсолютная! Такого в нашей стране, по крайней мере пока я президент, никогда не будет!»

Тогда у нас образование и правда всегда будет бесплатным.

* * *

Владимир Путин сказал:

– Анатолий Собчак был человеком не только очень порядочным, цельным, но и очень честным, я это знаю точно.

Президент настаивал на том, что Собчак был честным человеком, так, как будто в этом кто-то сомневался. А может, и сомневался.

– Это было его положительным, но и отрицательным качеством, – добавил президент. – Потому что для политика проявление гибкости, наверное, иногда не вредно.

В этом Владимиру Путину предстояло убедить прежде всего, по-моему, самого себя.

– Он этого почти не умел делать, – продолжал Владимир Путин. – Почти никогда. Все время, знаете, как у нас в народе говорят, как на диван пер.

Иногда вот послушаешь Владимира Путина, и становится ясно: да ведь только он знает, как в народе говорят. Ни разу за всю свою публичную карьеру Владимир Путин, к примеру, не озвучивал этой идиомы: хранил народное для народа.

* * *

– Было сказано по поводу здорового организма крымчан, – оживился президент Путин на встрече с активом ОНФ. – У них режим питания был хороший: не передали все это время.

Намек, кажется, был на голодомор в Крыму в последние 20 лет в связи с привязанностью (морскими узлами) к Украине...

Потом Владимир Путин, похоже, расчувствовался и признался в том, о чем до сих пор не говорил:

– Решения-то мною были приняты окончательные после того, как стало ясно настроение людей. Мы ведь не готовились к такому развитию событий. Откровенно говоря, можно было себе представить, как люди настроены, но мы этого достоверно не знали. И только после проведения первых социологических опросов, прямо скажу, проведенных скрытно (*то есть люди, которых опрашивали, об этом, видимо, и не знали. – А. К.*), цифры были достаточно близки к реалиям, стало окончательно ясно, что нами линия поведения выбрана правильно. Первый социологический опрос показал, что за присоединение к России выступает около 80 % населения в Крыму в целом, а в Севастополе – еще больше.

Окончательно все решил референдум.

– На референдуме, когда уже процесс начал развиваться, так обычно всегда бывает, это число возросло еще почти до 97 %... Это, конечно, удивительный показатель.

Теперь на президентских выборах по результативности Чечня будет соперничать только с Крымом.

* * *

На медиафоруме Общероссийского народного фронта Владимир Путин продемонстрировал, что он не просто близок к народу, а что он и есть его частица. Одна журналистка попросила разрешить увеличить время на рекламу по телевидению. Или по крайней мере бегущую рекламную строку внизу экрана запустить, как прежде.

– Я редко смотрю телевизор, – вздохнул Владимир Путин, – но когда смотрю и когда вдруг трансляция прерывается рекламой!.. Даже не буду говорить, что я об этом думаю... Сразу неформальная лексика у меня возникает...

Так что Владимир Путин не просто частица своего народа, а его элементарная частица.

* * *

В Екатерининском зале Кремля на церемонии награждения звездами Героев Труда Минтимер Шаймиев выступил перед собравшимися с речью. По-другому это никак назвать нельзя. Но в конце концов, сколько же времени он не выступал с речами в Кремле. После церемонии награжденные и гости подходили к Владимиру Путину и говорили с ним. Подошел к нему и Минтимер Шаймиев и продолжил свою речь, только теперь на ухо президенту и даже гораздо энергичнее, чем раньше.

– Вон там, за дверью, поговорим через пять минут... – кивнул ему Владимир Путин. – А тут не очень хорошо... Тут третьи...

И он, честно говоря, посмотрел на меня.

Минтимер Шаймиев рванулся к заветной двери, за которой через несколько минут должен был скрыться и президент.

А президент в это время повернулся к Галине Борисовне Волчек.

– Ну, вы же обещали прийти на «Три товарища»! – с неизъяснимым упреком сказала она ему. – Ну, ведь сто лет назад!

Он некоторое время молча смотрел на нее. Он хотел ответить. Только пока не знал что.

– Ну, не сто лет назад... – наконец произнес Владимир Путин с нажимом на «сто», и вышло с некоторым даже вызовом. – Эх, редко бываю в театре.

– Последний раз «Горе от ума» было, – вступил в разговор Сергей Гармаш.

Владимир Путин кивнул, соглашаясь. Но не поспешил ли?

– А у нас сейчас «Амстердам» есть! Идет! – воскликнула Галина Борисовна. – Бабенко играет!

Про Михаила Ефремова она не сказала.

– Прекрасный спектакль! – закончила Галина Борисовна. – Ждем!

– Да, – кивнул Владимир Путин. – К вам приходишь, садишься, погружаешься – и весь туда уходишь, на сцену!..

– А ты видишь слесаря-то? – подтолкнул меня локтем в бок Сергей Гармаш. – Какой человек! Как из камня высечен! А ты знаешь, я ему руку пожал! Рука огромная, и главное – такая вся мягкая!

Тут и Владимир Путин обернулся к слесарю-подводнику Алексею Иванову.

– Владимир Владимирович! – сразу среагировал тот. – Постараемся все сделать вовремя и в срок!

Президент поблагодарил его за это.

– А ведь я вас второй раз в жизни вижу! – признался Алексей Иванов.

– Не в последний, надеюсь, – пробормотал Владимир Путин.

Тут его похлопали по плечу.

– О, здорово! – Владимир Путин, похоже, не ожидал увидеть здесь Иосифа Кобзона.

– А где?...

– Я тут! – Минтимер Шаймиев, взялся, казалось, из ниоткуда, видно, стосковался за той самой дверью.

– Вам Песков передал семейную Библию? – сурово и вместе с тем мягко спросил Владимира Путина Иосиф Кобзон (*как-то ему это удалось. – А. К.*).

– Передал, – заверил его Владимир Путин. – А где?...

– Здесь я! – снова воскликнул Минтимер Шаймиев.

– Да нет... – сказал президент. – Лесничая где?...

Он в конце концов нашел ее, и что-то она ему долго еще объясняла, кивая на стоявшего рядом главу Якутии Егора Борисова. Что ж, ей там же с ним еще жить...

И снова подошел к Владимиру Путину слесарь Алексей Иванов, с мрачным и торжественным выражением лица:

– Есть просьба! Нет Дня кораблестроителя! Не забудьте, а?!

Даже мне, если б было в моих силах, захотелось выполнить его просьбу.

– Нету, да? – переспросил президент.

– Да тормозят!.. – в сердцах, с тоской воскликнул слесарь-подводник.

– Понял, – кивнул господин Путин.

В конце концов, это слово известно ему чуть не лучше всех остальных на свете.

Трудно быть героем труда! *Рабоче-крестьянское*

Встречи Владимира Путина с рабочими являются регулярными и устроены однообразно: премьер сидит во вращающемся кресле в центре тесного кружка единомышленников и отвечает на вопросы, которые рабочие за время подготовки встречи заучили наизусть и волнуются не оттого, что видят премьера, а только оттого, что могут перепутать местами слова или вообще забыть текст.

Впрочем, ответы премьера до начала встречи неизвестны, так что некоторая интрига в происходящем существует.

Владимир Путин, конечно, понимал, что задерживает рабочих: в воскресенье у них День металлурга, который они традиционно начинают праздновать в пятницу. Собственно, и сам премьер начал с этого соображения (на троих):

– Ну правильно: пятница, суббота, воскресенье... В воскресенье надо уже выходить потихоньку из праздника...

Премьер говорил с подозрительно глубоким знанием предмета.

Сначала его спрашивали о металлургии, и Владимир Путин тоже рассуждал так, словно он по крайней мере Виктор Рашников, то есть гендиректор и главный акционер Магнитки.

Потом глава магнитогорского Союза молодых металлургов Анджей (*орфография оригинала. – А. К.*) Белов спросил премьера, в чем, по его мнению, цели и задачи Объединенного народного фронта, в который его Союз вступил в полном составе. Вообще-то спрашивать об этом, строго говоря, было поздно: союз уже вступил в ОНФ, и интересоваться его целями и задачами было бессмысленно – войти-то легко, а вот вышедших что-то пока не видно.

Премьер объяснил, что ОНФ нужен прежде всего, конечно, металлургам, которым для сбыта их продукции необходима стабильность:

– Ну кто будет приходить и покупать в стране, которую трясет как грушу постоянно? Кто будет покупать вашу продукцию? Но стабильность не равна застою! Это не значит, что мы должны остановить процессы инновации, демократизации... Но элементы надежности... надеги, как говорят в народе (*к которому Владимир Путин в этот раз себя причисляет, таким образом, не стал. – А. К.*), должны быть!

То, что Владимир Путин сам заговорил о застое, хотя в вопросе даже намек на него никакого не было, свидетельствует не о том, что он выдает желаемое за действительное. А о том, что действительное – за желаемое.

* * *

В ответ на просьбу рассказать какой-нибудь эпизод из его яркой биографии – тоже, конечно, трудовой – Владимир Путин вспомнил, что неоднократно бывали ситуации, когда он должен был рискнуть, поставить на карту все и решить, как поступить: как сердце подскажет или по производственной, так сказать, необходимости.

– Мне удалось сделать так, как подсказывало сердце, хотя выбор и не был легким, – сказал премьер. – После этого я думал: ну все, сливай воду, собирай чемоданы! Нет! Ситуация в конце концов развивалась в свою положительную сторону!

В качестве примера премьер вспомнил 1999 год, когда чеченские боевики напали на Дагестан.

– Можно было жевать сопли, подождать выборов, потому что общество не хотело крови, оно устало от войны... Но я поступил по-другому... Я был тогда председателем правительства, но так сложилось, что я должен был принять решение... я после этого думал: ну все, конец. Закончилось... Но я решил, что надо действовать так, как нужно стране...

Премьер последовательно выстраивал свою линию на этой встрече: порядочный человек действует так, как нужно стране. Этот человек может, конечно, ошибаться, но, в конце концов, если жить по совести, то любое твое слово в итоге будет на пользу тебе.

– Помните, я ляпнул как-то: мочить боевиков где-то там? – спросил Владимир Путин. Рабочие просияли: конечно, они помнили – в сортире!

Премьер рассказал, каким расстроенным он вернулся после этого в родной Петербург и как там его в таком разобранном виде застал приятель, который сразу спросил, что случилось. Владимир Путин чистосердечно рассказал ему: «Попад на такой высокий уровень, не должен я такие вещи говорить». (Ключевое слово здесь, конечно, «попад»: оно исчерпывающе описывает историю избрания Владимира Путина на пост президента России.)

И тут приятель говорит ему, что таксист, с которым он только что ехал, сказал: «Там мужик какой-то появился, правильные вещи говорит!»

То есть Владимир Путин, признавшись, что ляпнул про сортир сгоряча, быстро, с помощью надежного товарища, убедил себя и окружающих его рабочих, что на самом деле все сделал правильно.

До сих пор он не комментировал свои поступки, тем более десятилетней давности. Теперь это было похоже на первую попытку мемуаров.

Отвечая на другой вопрос, премьер вспомнил про дело ЮКОСа и про судьбу \$50 млрд, которые изъяли у компании по решению суда. Деньги пошли на ремонт ветхого и аварийного жилья (почти 1 млн квартир привели в порядок), на ремонт аварийных трасс и на развитие нанотехнологий (которых тогда, с одной стороны, еще и не было, а с другой – как раз оказалось, есть что развивать).

* * *

22-й Съезд фермеров проходил в драмтеатре города Тамбова. В эти дни здесь дают культовый для Тамбова спектакль «Волки и овцы» (культовым он по идее должен быть и для фермеров)...

Фермеры в ожидании Владимира Путина проявляли нервозность. Все они, конечно, приехали заранее и часа через три ожидания сильно оголодали. Буфет в театре между тем был закрыт. Первым сорвался фермер, изготавливающий хлебобулочные изделия. Виногато оглянувшись по сторонам, он схватил со своего стола могучий бублик и весь его запихал себе в рот. Вторыми на очереди оказались ветчинные рулетки. Появилась опасность, что к приезду премьера экспонатов может вовсе не остаться. Некоторые фермеры, впрочем, находили в себе силы делиться пищей, причем интеллектуальной.

– Недра наши с вами какого хрена в чужих руках?! – воскликнула, обращаясь ко мне, Лидия Петрова, широкая женщина из Ленинградской области. – Тройные налоги платим этим сволочам! Надо снижать для нас цены на ГСМ и на электричество! А то только обещают! Ничего, еще немного потянут, и мужики-то подымутся!

Таким образом, в театре и в самом деле разворачивалась настоящая драма.

Владимир Путин, который наконец прилетел в Тамбов, осмотреть выставку до выступления перед делегатами уже не успевал: его выступление должны были транслировать «Вести 24».

Речь его произвела на делегатов съезда ошеломляющее впечатление. Столько Владимиру Путину не аплодировали, кажется, несколько лет. Список мер для поддержки сельского хозяйства стоил этого.

Он пообещал помочь с приобретением посевных семян и удобрений. Заявил, что у недобросовестных страховых компаний будут отбирать лицензии (пока отозваны шесть лицензий).

Пообещал, что больше 9 млн крестьян смогут закрепить за собой право собственности на землю, причем это будет происходить в упрощенном порядке – без проведения торгов. Цена выкупа земли снижена с 20 % от стоимости, как планировалось, до 15 % – и не от рыночной, а от кадастровой. Правительство приняло решение субсидировать Росагролизинг, чтобы он имел возможность продавать сельскохозяйственную технику за 50 % ее стоимости (цена вопроса – 4 млрд руб.). Премьер заявил, что меняется порядок расчетов за электроэнергию для фермеров: будут отменены штрафы за перерасход и за недобор энергии, и это снизит цену.

Такой была развязка этой драмы в тамбовском театре. Фермеры стоя аплодировали премьеру и кричали ему (то есть мужики-то, как верно предсказывала перед встречей с премьером товарищ Петрова, все-таки поднялись).

Что могут кричать люди в театре? «Браво!»

Впрочем, на этом форум не закончился, а начался, потому что премьеру стали задавать вопросы и продолжалось это еще около двух часов...

Во-первых, делегаты без конца в той или иной форме переспрашивали его насчет того, что он уже сказал. Было такое впечатление, что делегаты либо не слышали его речи, либо не поверили своему счастью, либо просто не поверили.

Во-вторых, его, конечно, просили. Одна многодетная мать (шестеро своих детей и четырнадцать приемных) предложила премьеру построить ей ферму на 20 голов (скота).

Пораженный количеством детей, премьер пообещал погасить ей сельхозкредит, построить ферму и купить микроавтобус для транспортировки 20 голов (детей).

В общем, хорошо она съездила в Тамбов.

После этого, конечно, встала еще одна женщина-делегат, у которой тоже 20 детей (четыре своих и шестнадцать приемных)...

По существу задал вопрос делегат из Карачаево-Черкесии, который хотел понять, как им, простым крестьянам, в своих регионах узнать, что все обещанное уже делается.

– А то мы сидим на лошади, а уздечку тянут они... – горько признался делегат.

Премьер пообещал, что он обо всем узнает и что уздечка будет в его руках.

– Последний вопрос! – крикнул кто-то из зала.

– Как говорят в деревне, – поправил его премьер, – последняя у попа жена, а вопрос – завершающий...

А сам-то в городе вырос.

* * *

Рабочий Владимир Крутов выступил с радикальным предложением: часть сэкономленных на строительстве четвертого блока Калининской АЭС средств пустить на развитие социальной сферы в городе Удомле.

Премьер поправил рабочему шарфик и разъяснил, что сэкономленные средства должны идти в фонд развития Росатома.

– Но давайте поощрим из этого фонда строителей, – предложил премьер.

Ближе других к сердцу это предложение принял господин Кириенко, от души поблагодаривший премьера.

* * *

Перед началом заседания Всероссийского форума сельских поселений Владимир Путин зашел на выставку сельскохозяйственной продукции. Во многом продукция оказалась водочной, что в целом, конечно, соответствовало умунастроениям в сельских поселениях и достоверно отражало их.

Так, один из сельхозпроизводителей создал около ста сортов водки.

Почти все он демонстрировал на выставке. И каждый сорт, по мнению производителя, был элитный.

– Владимир Владимирович, это не для простого народа! – несколько раз торжественно повторил он.

– У нас весь народ – простой, – поправил его премьер.

Кроме того, премьер задержался возле чучела курицы, несущей золотые яйца. Они и в самом деле были выкрашены в яростно-золотой цвет, и министр сельского хозяйства Елена Скрынник даже поинтересовалась, где взяли такую: «Будем тоже использовать обязательно».

Чучело курицы было прекрасно само по себе, особенно ее заботливо причесанный хохолок. Он совершенно поразительным образом сочетался с прической селянки, которая отвечала за этот уголок экспозиции. Было такое впечатление, что их обслуживал один парикмахер...

– Поехали в карьер вечером, – поделилась Светлана Губенко своей технологией решения проблем сельских поселений. – Да, вечером... А то все-таки частные охранные предприятия на железной дороге есть... распилили, погрузили, привезли, за ночь покрасили и сделали мельницу на центральной площади!

Раздались оглушительные аплодисменты. Светланой Губенко восхищались как талантливым предпринимателем.

– Она вас нехорошему научит, это точно, – при этом вздохнул премьер.

Но по-настоящему нехорошему только предстояло учиться.

– И вот теперь люди сидят в красивом месте, пьют лимонад... Да, лимонад, именно лимонад! – настаивала Светлана Губенко под хохот зала.

Ей поверили во всем, но в лимонад не поверил никто.

– Я сейчас приехала к вам, – продолжила она, – без синяков и ссадин. А полгода назад они у меня были! Я боролась за газификацию! Долго ничего не получалось. И тогда я пошла на прямой контакт с губернатором!

Зал охнул. Губернатор покраснел.

– И вопрос решился! – торжествуя закончила Светлана Губенко.

– И губернатор тоже не прогадал! – заметил господин Путин.

– Бедная железная дорога, – вздохнула еще одна руководительница сельского поселения. – А мы бульжники у них забрали потихоньку и тротуары обложили!..

Искренние аплодисменты зала.

– Только рельсы не разбирайте, пожалуйста! – попросил премьер.

Но как удержаться? Где силы взять?

* * *

События в избирательном штабе кандидата Путина разворачивались еще долго после президентских выборов. Владимир Путин беседовал с рабочими «Уралвагонзавода»,

конечно, и благодарил их за то, что они «поставили на место людей, которые зарвались и оскорбили человека труда».

– Оказалось, – приободрил он их, – ваш интеллектуальный уровень на два порядка выше, чем у тех, на ком боженька заснул!

А они и в самом деле приободрились.

* * *

Дискуссия на совещании по поводу сельского хозяйства продолжалась около трех часов. Ее нельзя было закончить, ее можно было только прервать.

Господин Путин это и сделал.

В коровник он после совещания заходить не стал (а это планировалось).

Жаль. Коровы, конечно, почувствовали себя осиротевшими. Ведь они так ждали его. Теперь еще и молоко пропадет.

И это будет, увы, единственным реальным результатом этого совещания.

* * *

Один рабочий признался, что Нижний Тагил в плохом состоянии, дороги ужасные, люди уезжают...

– Так если дороги отремонтировать, – отреагировал президент, – тогда вообще все по ним уедут!

И он останется один.

* * *

На прямой линии с президентом всех поразил председатель колхоза, который объяснил, что весь их колхоз живет по старому времени.

– Коровы-то как доятся: по часам, не по часам? Как? – поинтересовался президент, можно сказать, на свою беду.

– Мы время не переводим, у меня все-таки власть есть в колхозе. Мы живем по старому времени, – пожал плечами председатель.

– По старому? Seriously?! – поразился президент.

– Дети в школу... Мы их несем в садики... – сбился председатель. – Это просто убийство!

– То есть вы на новое время не перешли даже?

– Нет, – покачал он головой. – Мы на работу ходим по-старому.

– А вам там известно, в колхозе, что Ленин умер уже, нет? – напрасно пошутил президент.

– Мы время просто на час сами передвинули, – пробормотал председатель.

Он обиделся. И правильно сделал.

* * *

Говоря про необходимость наращивать усилия в деле создания новых рабочих мест, Владимир Путин заявил:

– Как мною сейчас было сказано...

Стало понятно, что президент научился цитировать самого себя в середине своего ответственного слова, беря цитату из его начала.

* * *

На Нижне-Бурейской ГЭС Владимир Путин уже был в 2010 году. Вернее, он тогда уже был, а ее тогда еще не было. Он подъехал на желтой Lada Kalina Sport к длинной железной лестнице, спустился по ней и отдал должное традиции: снял с руки часы и со вздохом (или его вздох мне послышался, или это был мой вздох) бросил часы в жидкий цемент.

Традиция у строителей ГЭС, надо признать, безжалостная, но они всякий раз с легкостью готовы встретиться с ней лицом к лицу: берут с собой часы, которые даже в благовецском универмаге больше 500 рублей не стоят.

А у Владимира Путина в сероватую жижу цемента с легкими брызгами ушли часы, цена которых была сравнима со всеми инвестициями в строительство первой очереди Нижне-Бурейской ГЭС.

Теперь это место, квадрат бетона полтора на полтора метра, огорожено бетонными же блоками и является священным для каждого нижнебурейца. Это памятник не часам Владимира Путина. Это памятник самому Владимиру Путину.

– Да, – вспомнил один из старожилков, отвечая на мой вопрос, – после отъезда Владимира Владимировича сюда сгоряча еще много всяких вещей люди покидали...

* * *

В Ижевске на заводе концерна «Калашников» Владимиру Путину показывают автоматы, и как же его это интересует! Мне кажется, он подавляет в себе желание взять в руки ну хоть пистолет, ну хоть его. Но не надо: наснимают, напоказывают, и хлопот потом не оберешься...

И вот доходит очередь до нового пулемета. И как он внимательно его изучает... И говорит наконец разработчику, который, конечно, всегда рядом и уже три раза успел произнести в пространство одну-единственную фразу: «Такой замечательный пулемет...» Так вот, президент ему и говорит:

– Да, хороший... Но надо, мне кажется, одну вещь тут усовершенствовать...

И он объясняет какую, и разработчик пытается понять...

– Ну вот эту... – выразительно и почти мучительно смотрит на него Владимир Путин. – Эту... Ну вы поняли...

– Конечно! – с облегчением восклицает разработчик. – Сделаем!!

Гарант мерси *Интеллигентское*

В селе Грайворон начался форум сельской интеллигенции, который, правильнее, конечно, было бы назвать вече.

Владимир Путин после встречи с многочисленными детьми был в хорошем настроении и поэтому задирал, собственно говоря, интеллигенцию. Один бывший председатель колхоза рассказал, что у них в селе функционирует хор из 250 человек («Причем половина – мужчины-водители, то есть это настоящий хор!») и что село его не пьет:

– Из полутора тысяч человек ни от одного не пахнет алкоголем!

– Да? Я-то еще поверю в это, а вот интеллигенция – вряд ли!

Владимир Путин и дальше с удовольствием противопоставлял себя интеллигенции.

Когда заведующая фельдшерско-акушерским пунктом в Алтайском крае рассказала, что ей не на что отремонтировать и без того на ладан дышащий пункт, господин Путин удивился:

– Но мы же выделяем деньги! Что, до реципиентов, как говорит интеллигенция, то есть до конечных получателей, не дошло?

В другой раз он произнес:

– Некоторые продвинутые деятели, прежде всего из числа интеллигенции, в свое время поздравляли японцев с победой над русским оружием. Иначе как предательством я назвать это не могу!

Да, в этот вечер Владимир Путин был на стороне сельских тружеников. Встреча с городской интеллигенцией будет, видимо, позже.

Выступающие, видно, почувствовали его настроение, и заведующая одним сельским ДК заявила:

– Сельчане резко отличаются от горожан: добрые, надежные, трудолюбивые!

Водитель «Скорой помощи», который предпочел остаться неназванным, рассказал, что его машину, когда она едет на вызовы, регулярно часами вытаскивает из грязи МЧС.

– У меня же «Скорая»! – кричал он, размахивая микрофоном. – И лысая резина!

Бывают крики, а бывают крики души. В этом случае, без сомнения, было второе.

Водитель рассказал, что никакой социальной заботы, о которой все время говорят в Москве, на самом деле по отношению к селу нет.

Так, ему за всю жизнь только недавно предложили взять в кредит «Запорожец», и он с возмущением отказался.

– Он отказался! – удивился премьер. – А я 12 лет на «Запорожце» ездил!

– Ладно, все! – оборвал его водитель, которому не нравилось легкомысленное отношение к этой теме. – И я еще скажу!.. Я отдал документы по данному вопросу вот в это окно и шесть месяцев ждал! Говорят: иди в банк, иди туда, иди сюда!..

– Что это за окно? – переспросил господин Путин.

– Вы мне не верите?! – угрожающе спросил водитель.

– Я вам верю! Что это у вас за окно? Вот то окно, которое я видел... там никаких проблем не было.

Нет никаких сомнений, что в том окне, которое показывали премьеру, на самом деле не было никаких проблем.

* * *

– Ну чему гаишник может научить своих детей?! – горько спросил физик.
– У нас, – неторопливо ответил премьер, – есть гаишники, которые подставляют свои машины, чтобы спасти детей!

Да, их не много. И регулярно становится меньше. Но ведь они еще есть.

* * *

Одна учительница сказала, что когда один папа-шахтер пришел в школу на полчаса, то вышел со словами:

– Если бы я знал, каково тут работать, я из шахты не вылезал бы!

Учительница хотела, чтобы зарплату повысили, кажется, все-таки учителям, а не шахтерам.

– Если бы вы, – сказал ей господин Путин, – залезли в шахту, я посмотрел бы, что бы вы сказали.

Она, кажется, поняла это как отказ.

* * *

Новый зал Мариинского театра, где Владимир Путин закрывал Год литературы в России и открывал Год кино в России, был еще скорее наполовину пуст, чем наполовину полон, а Владимир Путин уже вышел к микрофону и говорил про то, как хорошо, что и литература, и кино утверждают идеалы добра и света.

В то же самое время на входе в театр происходили драматичнейшие события. Десятки гостей не успевали попасть в зал: на входе был жесткий досмотр. Людям, которые осуществляли его, не было никакого дела ни до чего другого: они осуществляли то, что должны были.

И сливки творческой интеллигенции начали пениться. И раздражение, а потом и отчаяние гостей по эту сторону рамок бессмысленно было адресовать сотрудникам службы безопасности театра. И тогда интеллигенция, литераторы и кинематографисты начали адресовать его друг другу, стремительно теряя человеческий облик.

И можно было застать удивительные картины. Так, писатель Михаил Кураев со знаменитым коллекционером русских автографов Рене Герра сначала долго пихали друг друга локтями, прорываясь ко входу, потом перешли к словам (собственно, и церемония выстраивалась под мысль, что «вначале было слово»), а потом от слов перешли к делу: начали плевать друг в друга (интеллигенция, в конце концов, генетически поднаторела именно в таком противостоянии).

Тем временем Владимир Путин, еще раз упомянув про целительную силу искусства и процитировав Наталию Дмитриевну Солженицыну с ее мыслью о том, что Год литературы в России не должен заканчиваться никогда, покинул успешную за короткое время стать священной Новую сцену Мариинского театра.

Приближение равноудаленных Деловое

Владимир Путин согласился со снижением ставок страховых взносов для бизнеса.

– Мы прекрасно понимаем, – добавил он, – чем чревато повышение налогов.

Уходом от них, он имел в виду.

– Поэтому мы обсуждаем различные пути снижения фискальной нагрузки, – добавил господин Путин и рассказал, что в ближайшее время будут зарегистрированы две новые организации: Агентство по страхованию кредитов и Российский фонд прямых инвестиций, куда планируется направить часть денег от нефтегазовых доходов.

– Мы идем на это, – сказал премьер, – хотя и в виде исключения: обычно эти деньги мы направляем в Резервный фонд.

Да, похоже, все эти уступки будут дорого стоить бизнесу.

И на его месте я подумал бы.

* * *

Глава бюро РСПП Александр Шохин считает, что эксперты РСПП уже активно работают для дела обновления «Стратегии-2020», а вот что касается снижения налоговой нагрузки: «Вы, Владимир Владимирович, формально правы, но дьявол, как всегда, кроется в деталях». Он пояснил, что у предпринимателей много льгот, но ими очень трудно воспользоваться.

– И любая льгота, – воскликнул Александр Шохин под смешки и покашливания с министерской стороны стола, – это тут же проверки! И не каждая компания решится взять льготу и решится таким образом на проверку, чтобы нашелся способ тут же взять обратно то, что дали по льготе!

Александр Шохин зачем-то раскрывал далеко не козырные карты. Получалось, что компании, за снижение налоговой нагрузки для которых он так страстно боролся, уязвимы по определению все до единой.

Тем не менее господин Шохин шел дальше и увязал все глубже. Он говорил, что если тем не менее не дать бизнесмену льготу, то не будет и расширяющейся налоговой базы, и хорошо, что Минфин сейчас начал понимать это...

– Это не совсем новое, – нехорошо улыбаясь, перебил его господин Путин. – Всегда были за это.

– Минэкономразвития было, а Минфин не был, – упорствовал господин Шохин. – Вот налоговые льготы по Ямалу получили...

– Налоговые льготы по Ямалу уже сняли, – сказал ему премьер.

– Сняли? – огорченно переспросил Александр Шохин.

Он-то знал, что еще с утра они были, но все могло случиться в любую секунду, так что не очень и удивился.

– Конечно! – с иезуитской улыбкой подтвердил премьер.

– Да нет, пока одобрили... – возразил премьеру министр промышленности Виктор Христенко.

– Одобрители? – неодобрительно посмотрел на него Владимир Путин. – А, ну да... Это по Ванкорскому месторождению сняли!

Уверен, что он с самого начала все знал и про Ямал.

– Позвольте, – негромко вступил в разговор вице-премьер Игорь Сечин. – Я хотел бы пояснить. Не сняли, нет. Временно приостановили.

– Вот видите, – еще больше развеселился премьер, – главное, в правительстве есть люди, которые говорят с вами на одном языке!

Чиновники не могли отказать себе в снисходительном удовольствии лишний раз рассыпаться в любезностях перед бизнесменами.

* * *

Руководитель крупной мясоперерабатывающей компании рассказал, что, хотя начинал с того, что взял на развитие своего бизнеса 300 руб. у мамы, теперь способен на большее:

– Сейчас меня выбросят на необитаемый остров – и я произведу кусок колбасы!

Было полное впечатление, что производство у него и в самом деле безотходное.

– А как вы с пьянством боретесь? – неожиданно спросил его Владимир Путин.

– А вот это хороший вопрос! – обрадовался собеседник премьера. – Это 16 лет воспитательного процесса! В самом начале работы спрашивал у ребят: «Тебя на работе нет. Ты где? Что? Как?» «Забухал!» Это была абсолютно уважительная причина!

Как я понял, с тех пор причина стала неуважительной, но бухать ребята все-таки не перестали.

Проблема этой курганской мясоперерабатывающей компании, оказывается, в том, что в области нет поросят:

– Мы, конечно, боремся с этим! Договариваемся о покрытии свиноматок, потом ждем... Но ведь за любую покрытую свиноматку платить требуют!

– Что ж, за любовь платить надо... – задумчиво произнес Владимир Путин.

– Так ее же два-три раза покрыть надо, чтобы получилось! – с таким отчаянием воскликнул его собеседник, словно покрывать свиноматку всякий раз вынуждают его самого.

Премьер пожал плечами. Он не видел в этом ничего удивительного.

* * *

Владимир Путин подъехал к берегу Азовского моря, переоделся в гидрокостюм и вместе с Сергеем Шойгу и профессором Кузнецовым, тоже в костюмах (casual для прогулок по морскому дну), пошел к небольшому самодеятельному пирсу. То есть премьер собрался нырнуть с аквалангом и поплавать в подводной части Фанагории, которая несколько веков назад ушла под воду.

Вдруг он увидел Олега Дерипаску и удивленно посмотрел на него:

– А ты не ныряешь, что ли?

– Нет, – развел руками господин Дерипаска. – Костюма-то нет!

– Понятно... – подозрительно посмотрел на него господин Путин.

Он сделал еще несколько шагов, обернулся и характерно пошуршал пальцами руки: откупился, значит, от такого удовольствия.

* * *

Алексей Кузнецов из фонда «Дашевский и партнеры» (сам господин Дашевский, видимо, не решился), представившись одним из самых молодых участников форума, сказал, что «банк ВТБ красиво ушел от оферты миноритариям в случае покупки пакета акций Банка Москвы», и спросил, как премьер относится к защите миноритариев.

– Действительно, молодой инвестор какой-то незрелый вопрос задал, по-моему! – качнул головой глава ВТБ господин Костин.

– Почему незрелый?! – перебил его действующий премьер. – Нет-нет, он как раз абсолютно зрелый вопрос задал! Я его прекрасно понимаю!

Такое впечатление, что Владимир Путин, судя по его горячности, и сам является миноритарием Банка Москвы.

– Помню хорошо ситуацию с Банком Москвы, – продолжил премьер. – Вы залезли в этот Банк Москвы, а теперь не знаете, как отмыться от этого!

– Отмоемся, Владимир Владимирович, – пообещал господин Костин.

И сами отмоются, и других отмоют.

– А потом пришли в правительство, – не мог успокоиться премьер, – и говорят: «Спасите, помогите!»

– Спасибо родному правительству, но мы работаем. Мы работаем, не просыхая!

Нет уверенности, что он хотел сказать именно это.

– Работают, не просыхая?! – подхватил премьер. – День рождения мой еще не начался, а они уже не просыхают!..

Напоследок Андрей Костин пожелал премьеру, поскольку у него «ответственный период времени впереди», «не просто успеха, а самого убедительного успеха»!

– Я не очень понял, о чем, о какой ответственности вы сейчас говорите. Если вы имеете в виду день рождения, я не злоупотребляю... Так что все будет нормально.

Если иметь в виду день рождения, то злоупотреблений и в самом деле нет.

* * *

Владимир Путин, как обычно, по-отечески пожурил миллиардеров, а когда его спросили, как он относится к процессу «Березовский против Абрамовича» в Лондоне, заявил:

– Лучше бы, если бы они судились в России! Это было бы выгоднее для России с экономической точки зрения! Деньги были заработаны и украдены здесь, пусть здесь и делят!

Но такая линейная логика тут не работает.

* * *

Во время выступления главы Магнитогорского металлургического завода Виктора Рашникова премьер вдруг снова вернулся к теме налога на роскошь. К этому времени монотонная речь не привыкшего к публичности господина Рашникова привела к тому, что ему стали аплодировать, мешая говорить. Премьер заступился за него.

– Этот человек у доменной печи стоял! Он все равно договорит!

– Ребята, – взмолился господин Рашников, обращаясь к залу, – ну у меня тема такая, что вы хотите!

Судя по раздавшемуся хохоту, после этого признания господина Рашникова готовы были слушать до конца дня. Но премьер прервал его:

– Виктор Филиппович, а как вы относитесь к налогу на роскошь?

Вопрос был без преувеличения жестоким по отношению к 11-му номеру в российском списке Forbes.

– Владимир Владимирович! – с мольбой посмотрел на премьера господин Рашников. – Вы только его озвучили... Надо сейчас переварить, посмотреть...

Зал неистовствовал. Равнодушных не было. Каждый, наверное, представлял сейчас себя на месте Виктора Рашникова на сцене и благодарил бога и Владимира Путина, что это не он.

– Но если подошло это время, то... – выдохнул наконец Виктор Рашников.
Под стоны тех, кто уже не мог смеяться, в зале раздались аплодисменты. Он, Виктор Рашников, прошел и через это. Такие уж это люди, металлурги. У печи стояли.
– Ладно, – сказал ему Владимир Путин. – Спасибо, ответ хороший.
Спасен.

* * *

– Очень много обращений по сносу палаток, – обеспокоенно произнес уполномоченный по защите прав предпринимателей Борис Титов.
– А чего палатки сносят? – удивленно переспросил президент.
Вопрос был не по адресу, его, конечно, следовало адресовать в первую очередь мэру Москвы Сергею Собянину и некоторым другим мэрам, которые близко к сердцу приняли действия своего московского коллеги и, как умели, поддержали их в своих регионах.

* * *

На совещании в Улан-Удэ Владимир Путин с самого начала демонстрировал недовольство состоянием лесного хозяйства страны. Он, можно сказать, морщившись, приводил цифры: в 4,6 раза уменьшилась численность пожарного персонала, который занимался тушением лесных пожаров, валютная выручка от продажи леса упала на 6 %, площадь лесов, пройденных пожарами, увеличилась в 1,6 раза.

Господин Путин рассказал, что на него сильное впечатление произвело посещение двух частных лесохозяйств.

– Как организован сбыт у них? Да, рынок немного припал... Но они и здесь, во внутренних тендерах, перестали участвовать. Говорят, туда трудно пробиться.

Оба предпринимателя, Сергей Кухтин и Сергей Тагмазьян, виновато подтвердили это.

– Вы посредникам за сколько лес продаете? – поинтересовался Владимир Путин.

– По 2,5 тысячи, – вздохнул Сергей Кухтин.

– А посредники ГОКу за сколько продают?

– По 5,6, – еще глубже вздохнул господин Кухтин.

– Подойдите ко мне! – воскликнул Владимир Путин. – Оба подойдите!

Последний раз примерно так же начинался разговор, в котором у Владимира Путина фигурировали бандерлоги.

Предприниматели нерешительно встали. Они, кажется, были готовы к чему угодно. Например, их могли сейчас распять за то, что они продают посредникам так дешево. И они были готовы к такой развязке. В конце концов, все равно в тендерах не участвуют.

Они подошли к президенту. Он передал одному из них листок бумаги:

– Вернетесь – позвоните вот по этому телефону. Сергей Владиленович (*Кириенко. – А. К.*). Это руководитель компании «Росатом».

– Как зовут? – прошептал один из обладателей счастливого телефона.

– Сергей Вла-ди-ле-но-вич! – терпеливо выговорил господин Путин. – Позвоните... А теперь у меня вопрос: почему мы должны решать вопросы сбыта таким образом?...

Через несколько минут обоих предпринимателей можно было увидеть у выхода из зала заседаний. Сергей Кухтин сидел, прислонившись спиной к стене, с телефоном в руках, и, похоже, они решили не ждать возвращения в свои леса.

– Ну, че там? – нетерпеливо спрашивал его Сергей Тагмазьян.

– Ну все! – с усталым торжеством отвечал тот.

– Че все?!

- Решили!!!
- Дак че решили?
- Ну, Сергей Владиленович через час перезвонит...
- Ну че тогда не жить-то! – выдохнул Сергей Тагмазьян.

* * *

Владимир Путин отверг идею налоговых каникул для нового малого бизнеса: ее высказал глава «Опоры России» Александр Бречалов.

– По крайней мере на два года для нового бизнеса нужны преференции! – заявил он.

– Но я боюсь, – прокомментировал господин Путин, – что все малые предприятия будут создаваться на два года!

– А у нас теневой бизнес – 40 %! – сообщил господин Бречалов с определенным оживлением.

– И вы предлагаете его вообще освободить от налогов? – засмеялся господин Путин. – Ну, получают они преференции на два года, а потом у них будет новый бизнес – на родственников запишут, на одного, второго, четвертого... да, вообще-то предложение запредельное – льгота на всю сумму налога!

Замминистра финансов Сергей Шаталов не упустил возможности согласиться с президентом:

– Такое уже было в 90-х годах. Был такой эксперимент. И как только налоговые каникулы кончались, у этого бизнеса действительно начиналась новая оболочка. Но я хочу сказать о позитиве! Есть возможность получить преференции! Переходите на упрощенную схему налогообложения...

– Я считаю, – стоял на своем господин Бречалов, – что с 90-х годов уровень сознательности предпринимателей вырос!

– Да, – согласился президент. – Но и уровень мастерства вырос.

И уровень глумления над ними – тоже.

* * *

Владимир Путин начал задавать вопросы крупнейшим мировым бизнесменам. Он интересовался, есть ли в зале те, кто считает, что не нужно вообще никакого регулирования со стороны государства, и просил поднять руки тех, кто так считает.

Ни у кого рука не поднялась. Вышло, что все за регулирование экономики и бизнеса, хоть и гибкое. Вряд ли бизнесмены думали так на самом деле, но, проявив слабость в одном случае, тут же стали и дальше платить за нее.

– А тогда где заканчивается гибкость и начинается диктат государства? – Господин Путин делал бизнес жертвой его собственной нерешительности.

Президент России, видимо, имел в виду, что гибкость регулирования может очень долго не называться диктатом.

Тема свободы продолжала развиваться, причем в нужном господину Путину направлении. Один из российских бизнесменов, не поспешивший назваться, заявил, что офшоры являются естественным продолжением свободы бизнеса, и имеют право на жизнь, и играют позитивную роль в ней.

Владимир Путин поднял голову от бумаг, в которые было углубился.

– Нужен только солнечный свет, то есть прозрачность, луч дезинфекции в случае уклонения от налогов! – констатировал бизнесмен.

– Все лидеры государств, с которым я общался в последние дни, – заявил господин Путин, – за деофшоризацию, хотя и согласны с вами, что световой луч – это лекарство для экономики. Но все – за открытие конечного бенефициара. Мир идет в этом направлении. И другого не будет!

Владимир Путин прекратил наконец говорить от имени России и заговорил от имени всего мира.

Когда-то это должно было произойти.

Впрочем, одному западному бизнесмену он, потупившись, заявил: «Как вы знаете, все вопросы у нас в стране решаются консенсусом».

После этого у президента России неожиданно состоялся принципиальный разговор о свободе распространения информации в интернете с Виктором Вексельбергом, сопредседателем одной из групп по подготовке «бизнес-двадцатки» в Петербурге в сентябре 2016-го.

Причем вопрос на эту тему задал залу тоже Владимир Путин.

– Вам, наверное, интересно по этому поводу послушать иностранных коллег? – мягко переспросил Виктор Вексельберг, поглядев на председательствующего Александра Шохина, который и предложил Виктору Вексельбергу выговориться на эту тему.

– Ну, – перебил его господин Путин, – мне и ваше мнение интересно! Вы начните, они продолжат!

Виктору Вексельбергу пришлось начать. И то, что он сказал, оказалось достойным настоящего уважения.

– Открытость и общий доступ к информационным системам – это залог стабильности экономической и глобальной систем, – произнес Виктор Вексельберг. – С этим надо обращаться аккуратно.

– Но это же не полный ответ! – Владимир Путин был, судя по всему, предсказуемо взволнован. – А правообладатели?! А если в интернете публикуются инструкции по самоубийству или по изготовлению оружия массового поражения?! А если крадут права на художественные и анимационные фильмы?! Это же лишает других людей законного заработка!

Виктор Вексельберг мог просто согласиться. Никто бы его не осудил за это.

Но он сказал:

– Существует большая разница между регулированием прав собственности в интернете и жизнедеятельностью гражданского общества.

– Виктор! – перебил его Владимир Путин. – Эдисон изобрел электричество, и его родственники до сих пор получают за это деньги!.. Вы согласны?..

Хотя бы с этим Виктор Вексельберг не спорил.

* * *

Александр Пасечник разработал программу Smart Fox и представил ее Владимиру Путину на встрече президента с участниками проектов Фонда интернет-инициатив.

– Нашей локальной целью, – объяснил он, – является подготовка школьников к ЕГЭ.

– То есть вы решили легализовать свою деятельность? – уточнил президент.

Александр Пасечник благоразумно не стал парировать этот удар.

* * *

Генеральный директор Mail.ru Дмитрий Гришин говорил про открытую среду, в которой развивался российский интернет последние 15 лет, и что «в принципе любое регулирование, внутреннее, из-за того что мы выросли в этой открытой среде, вызывает некото-

рое отторжение. Есть такое, можно сказать, предубеждение, что любой контакт с властью, в общем, ни к чему хорошему не приведет».

Сказать это президенту было, без преувеличения, похвально.

– Правильно! – похвалил и президент.

– В принципе, если можно спрятаться, вдруг не заметят, лучше стараться это делать, – продолжил прибодренный Дмитрий Гришин.

– А это неправильно, – поправил его господин Путин.

– Да, совершенно верно, – согласился Дмитрий Гришин.

– Во-первых, – пояснил президент, – от нас все равно никуда не спрячешься. А во-вторых, это просто недостойно представителей такого перспективного бизнеса, как ваш, прятаться от кого-то. Зачем? Надо вылезать из-под коряги и общаться! Как бы ни было неприятно, все равно нужно с обществом и государством общаться и искать общие решения...

Дискуссия закончилась триумфально: Дмитрий Гришин пригласил господина Путина в офис Mail.ru в Москве. Остальные участники так сориентироваться не смогли.

* * *

Эльдар Неверов, директор «Международного бюро отходов», только успел признаться, что его действительно интересуют отходы во всем их многообразии, и хотел было, видимо, перейти к упрощенке, но был остановлен искрометным замечанием президента:

– А в Европе этим видом бизнеса занимается только мафия!

Эльдар Неверов не смог скрыть своей обиды:

– Что вы! Я по образованию банкир!

* * *

Перечисляя поименно в алфавитном порядке бизнесменов, вкладывающих деньги в Фонд поддержки олимпийцев, Андрея Бокарева Владимир Путин почему-то назвал последним.

На самом деле, судя по всему, Владимир Путин сначала просто пропустил эту фамилию, но все-таки вспомнил. И как можно было забыть. В конце концов, именно этот человек подарил городу Сочи олимпийский ледовый стадион «Шайба», только построив его. С одной стороны, содержать стадион, конечно, было бы себе дороже, а с другой – все-таки стадион (да еще чуть ли не первым сдал).

Об этой истории, кстати, Владимир Путин тоже потом вспомнит: «Решил отдать! Я его спрашиваю: „Кому?!“ А он говорит: „Кому скажете, тому и отдам!“»

Хорошая, в общем, была история. Владимир Путин такие любит.

* * *

В Екатерининском зале Кремля крупнейшие бизнесмены страны ожидали президента. Я обратил внимание на вдруг чрезвычайно оживившегося Владимира Потанина.

– Смотрите, – громко сказал он. – Лисин сел.

Владимир Лисин и правда не выдержал и присел на краешек стула.

– Володя, беспокоимся теперь за тебя!.. – сказал ему Владимир Потанин и продолжил, обращаясь уже к Михаилу Прохорову: – Представляешь такой заголовок: «Владимир Лисин сел».

Тут уж ни у кого бы нервы не выдержали, и Владимир Лисин, конечно, встал.

Сделал он это вовремя: вошел президент.

* * *

Антон Мамаев, генеральный директор «Питер Траст», рассказал, как во исполнение поручения президента России его компания «пытается реализовать несколько проектов государственно-частного партнерства в социальной сфере в ряде регионов страны».

– В процессе данной работы мы столкнулись с рядом проблем... – пояснил Антон Мамаев.

– Что построили? – уточнил Владимир Путин, который помнил, видимо, свои же слова, сказанные в начале, о том, как хорошо, что здесь собрались люди, что-то уже построившие.

– На данный момент еще пока ничего, – констатировал Антон Мамаев.

– Успешный опыт, – кивнул господин Путин. – Они теперь, конечно, будут продолжать в том же духе.

Штабные мучения Военное

Владимир Путин участвовал в работе выставки вооружений в Нижнем Тагиле и изучал новейший российский танк «Т-90АМ».

В танке неожиданно открылся люк, из него высунулся человек, с недоумением поглядевший прямо перед собой и вздрогнувший при виде сидящего прямо перед ним на стуле премьера. Человек этот, кажется, ожидал встретить тут кого угодно, но только не Владимира Путина.

Танкист пристально, словно через прорезь прицела, изучал премьера, который в это время внимательно слушал диктора, рассказавшего, кроме всего прочего, что «Уралвагон-завод» «обеспечивает качественную послепродажную подготовку». То есть после продажи танк для начала нуждается в хорошем ремонте.

Премьер подошел к танку. Танкист успел спрятаться, захлопнув нижний люк. Но это его не спасло. Владимир Путин забрался к нему через башню. Его не было минут пять.

Владимир Путин, вернувшись к людям из танка, не прокомментировал увиденное. Не было похоже, что новый танк произвел на него сильнейшее впечатление. Через минуту он осматривал другую технику и остановился возле гаубицы «М-392».

– Так я же ее знаю! – обрадовался он. – Мы с Дмитрием Анатольевичем в институте (на юрфаке Ленинградского госуниверситета. – А. К.) на таких стрелять учились!

Я удивился, услышав, чему на самом деле на юрфаке обучали будущих юристов.

– Именно на таких? – усомнился я.

– Нет, ну не на таких, – согласился премьер. – Те, «М-30» (образца 1938 года. – А. К.), сняли, конечно, с производства, это уже новые машины. А я очень хорошо помню командира взвода гаубичной артиллерии на сборах!..

Через пару минут премьер остановился возле еще одной установки. Ее разработчик доложил, что «Хризантему-С» разработали как противотанковый комплекс. На них был заказ и для ливийской армии.

– Поставили три штуки, – доложил разработчик.

– И где они сейчас? – негромко переспросил премьер.

– Пропали во время последних боевых действий в Ливии. Судьба их неизвестна, – признался разработчик.

– Да, ливийская заявка... – повторил премьер. – Больше не надо...

* * *

Полковник в отставке Виктор Баранец, бывший пресс-секретарь министра обороны господина Родионова, предупредил премьера, что будет говорить соленую правду.

– Соленая правда хороша с пивом, – мечтательно произнес премьер.

Но господин Баранец был настроен, казалось, бескомпромиссно. Он вспомнил, что до конца 2010 года премьер обещал решить проблему жилья для военнослужащих, но она до сих пор не решена. И господин Баранец поинтересовался, не хочет ли премьер изъясниться перед военнослужащими.

Более того, в ответ на наводящие вопросы премьера господин Баранец честно признался, что готов поработать у него в контрольных органах.

Владимир Путин подробно ответил господину Баранцу. Суть ответа сводилась к тому, что он своих обещаний не нарушил и не нарушает и что он не виноват в том, что очередь в

70 тыс. военнослужащих, про которую ему сказали в самом начале, неожиданно, по данным тех же докладчиков, превратилась в 150-тысячную.

Так Владимир Путин не нашел повода извиниться перед военнослужащими, хотя, казалось, сильно искал.

* * *

Владимир Путин в Петербурге, в Музее Пискаревского кладбища, встретился с несколькими ветеранами, пережившими блокаду Ленинграда и отстоявшими город. Ветераны своими вопросами озадачили премьера.

Герой Советского Союза Борис Беляевский был обеспокоен вступлением России в ВТО.

– Как предполагается выполнять принцип продовольственного обеспечения России? – прямо спросил он у премьера. – Мы же помним войну! Помним и ленд-лиз! Не хотелось бы возвращаться к помощи, которую не хотелось бы получать.

Владимир Путин, казалось, оторопел от этого вопроса. Он готовился к ответам насчет пенсий, пособий, жилья. Но выяснялось, что мысли этих людей, выживших в блокаду, заняты опять проблемами выживания, но только не своего собственного, а, как и раньше, всей их страны.

– Могут ли ветераны рассчитывать, – продолжил Борис Беляевский, – что при нашей жизни будет создано союзное государство России и Белоруссии? Нас это очень беспокоит.

– Вы меня очень удивили, – в свою очередь признался премьер.

– Я же говорю: беспокоит это нас! – разволновался ветеран.

– Да нет, это очень приятно слышать! – заявил премьер.

Он разговаривал с ветеранами как с членами наблюдательного совета ВЭБа, и это было очень важно для них, и прежде всего для Бориса Беляевского...

Бывшему командиру батареи Ленинградского фронта Ивану Шишевилову через два месяца будет 94 года. И вот что мучит его:

– В войну девушка, если парня в армию не брали, замуж за него отказывалась выходить. А теперь, наоборот, уговаривают парней не идти в армию. Надо же работу провести!

– С девушками? – переспросил господин Путин.

– Да! – воскликнул Иван Шишевилов. – Тогда наша армия будет сильнее!

Кроме того, ветерана категорически не устраивает современная физподготовка воинов:

– Во время финской кампании, как только передышка, командир раздевал нас до пояса, ставил перед нами лошадь и заставлял нас бежать за ней на лыжах! – Ветеран, похоже, настаивал на том, чтобы вернуть в войска эту методику.

– Может, это и способствует тому, что я до сих пор сейчас жив... Я две двухпудовые гири мог поднимать и манипулировать ими – при моем весе 67 кг, – сказал этот сухонький человек.

Я все думал, когда он про пенсии заговорит и про жилье. Но эти люди были другими.

– Мы, – сказал Иван Шишевилов решающую фразу, – запасники и отставники, поддерживаем вашу правильную политику!

Теперь-то, я думал, он назовет и дату, когда отставники и запасники продемонстрируют эту поддержку, – 4 марта.

– Мы будем помогать вам! – продолжил он. – И будем помогать молодежи осваивать новую технику, чтобы держава была защищена!

На самом деле они себя отставниками ни в коем случае не чувствуют. Вот в чем все дело. Вот почему и живы.

Некоторые очень долго рассказывали про то, как и где они воевали, забывая, с какого вопроса начали. Но им очень нужно было высказаться.

– ... Вот и вся моя история, – вздохнула Зинаида Сальникова.

– Мы вам гарантируем, – разволновался Асядула Нигматулин, – что жизнь за вас отдадим!

С войны они привыкли отдавать жизнь. Более того, в этом до сих пор была их потребность. И она никуда не делась. По каким-то причинам они не могут гарантировать, что отдадут жизнь России. Похоже, она их не во всем сейчас устраивает. В отличие от Владимира Путина.

* * *

Политолог Алексей Арбатов заявил, что создание войск воздушно-космической обороны оказалось очень важным.

– СССР, – сказал он, – первым приступил к развертыванию противоракетной обороны (*то есть неожиданно признал, что это СССР начал гонку вооружений на этом направлении. – А. К.*), американцы обеспокоились, и пошло... А что и как защищает наша военно-космическая оборона сейчас?

Премьер Путин оживился и рассказал историю о том, что американцы «говорили своим коллегам по блоку: пускай Россия ковыряется, у них одна ржавчина... А сегодня это уже совсем не так (*то есть все-таки было так. – А. К.*)!»

И премьер перечислил, что за последние четыре года в войска поставлены 39 новых баллистических ракет, две новые подводные лодки, 12 пусковых установок «Искандер», а также «еще целый набор техники».

– Десять новых полков, оснащенных «Тополем-М» и «Ярсом»! – воскликнул премьер. – Это новые комплексы преодоления противоракетной обороны.

Ему нравилось, что есть что еще сказать по этому поводу:

– У нас были проблемы с «Булавой». Они закончились. Все! Она принимается на вооружение!.. Семь новых авиабаз созданы. 28 аэродромов отремонтированы! Уже никто не скажет, что это ржавчина!

Слово «ржавчина» его, конечно, разъедало.

* * *

Музей Бородинской битвы впечатлил Владимира Путина не меньше, чем редут Раевского. Долго он стоял возле большого макета, где можно было наблюдать расположение войск перед битвой и направление основных ударов. Президент, казалось, весь ушел в созерцание происходившего в этот день 200 лет назад. Кажется, ему как Верховному главнокомандующему только этого и не хватает в реальной жизни.

* * *

Заслуженный летчик-испытатель Магомед Толбоев исчерпывающе высказался о состоянии Вооруженных сил страны при Анатолии Сердюкове:

– Четвертые сутки пылают станицы!

– Да, пора бы и прекратить, – вдруг поддержал президент России.

В результате станицы сгорели, а Анатолий Сердюков – нет.

* * *

– Мужество, доблесть, честь всегда были присущи нашим морякам, – отметил Верховный главнокомандующий. – Так было и при Петре Великом, и во времена адмирала Нахимова, и в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн...

– Так осталось и при мне, – не сказал Владимир Путин.

* * *

Участник Курской битвы Виктор Завгородний обеспокоенно спросил, как сейчас борются с танками: раньше, в его время, хорошо работали и зажигательные смеси, и особенно «катюши», на которых он служил.

– А ведь сейчас, – с досадой сказал он, – «катюши» не выпускают!..

Министр обороны Сергей Шойгу объяснил, что жизнь танка вообще коротка, что есть современные средства, которые легко пробивают мощную броню, к тому же сейчас можно отследить танк в любом месте и навести на него ракету.

– Я по телевизору видел, – сказал еще кто-то. – Снаряды летят, как с автомата!

– И светятся! – восхищенно добавил еще один ветеран.

Эти бойцы, ясно, бывшими не бывают.

– «Катюши» тоже как с автомата летали, – покачал головой Виктор Завгородний.

– Но они были неуправляемые! – вступил в разговор президент. – А наши современные системы управляемые!

Он тоже, видимо, не мог оставаться равнодушным к такому разговору. В конце концов, на военных сборах после юрфака на гаубицах обучался.

– Но будем, конечно, развивать ядерные силы сдерживания, – неожиданно добавил господин Путин.

На всякий случай добавил. И на всякий случай развивать.

* * *

Владимир Путин изложил свое видение будущей войны:

– Уже сейчас вооруженная борьба будет принимать интеллектуальный характер. Она будет очень похожа на компьютерные игры с минимальными человеческими жертвами и максимальным применением техники... Так что двойные дипломы – это в высшей степени перспективно!

Одно по крайней мере ясно точно: войны не избежать.

Генералы одобрительно улыбались.

* * *

Владимир Путин говорил про РВСН если не с отеческой нежностью, то уж с сыновней любовью точно.

* * *

На форуме «Селигер» одна девушка спросила о судьбе Арктики. Президент, снова не в первый раз, рассказал, что недалеко от Норвегии базируются натовские атомные подводные

лодки с ракетами, у которых время подлета к Москве 15–16 минут, и что «если они уходят под лед – их не видно».

– Недавно, – добавил он, – была осуществлена высадка нашего военного десанта в Арктику.

Владимир Путин подумал и счел нужным добавить:

– Мирного, но военного.

Правда, от этого военный десант более мирным не стал.

* * *

Глава Центра анализа стратегий и технологий Руслан Пухов, словно бы смущаясь, интересовался, что будет, если хотя бы гипотетически предположить, что США станут поставлять оппозиции (*сирийской*. – **А. К.**) переносные зенитные ракетные комплексы:

– А там наши летчики... а «Су-24» и «Су-25», чтобы прицелиться, должны спуститься ниже... они могут погибнуть...

Господин Путин заявил, что надеется: этого не произойдет, потому что в США понимают – это оружие может быть направлено и против американских летчиков.

И тут его просто прорвало. Он сейчас говорил о том, о чем действительно думал, видимо, все это время:

– Я летал на этих самолетах... там же при этих нагрузках голову не повернуть! Пальцы не двигаются!.. А им еще оружием надо управлять!.. Это высший пилотаж... в переносном смысле... Я ими горжусь.

В прямом.

* * *

Господин Шойгу демонстрировал господину Путину новейшие отечественные «уазики»-пикапы, набитые вооружением. Министр обороны показывал мощные дуги, на которые крепится вооружение, величавые скобы... Предлагал потрогать. Президент трогал... А Сергей Шойгу хлопал машину по сияющему мирным светло-серым цветом бамперу как добрую лошадку, которая на многое, ох многое сгодится...

То, что не должно было случиться, случилось на третьем по счету «уазике». Владимир Путин решил открыть переднюю пассажирскую дверь и посмотреть, что там внутри, а то и сесть наконец за руль на радость немногочисленным фотографам, но все-таки фотографам. Но ручка не поддавалась. Президент еще несколько раз дернул ее и пожал плечами.

И тут в игру, которая оказалась игрой роковой, игрой фатальной, вступил начальник главного автобронетанкового управления Министерства обороны Российской Федерации генерал-лейтенант Александр Шевченко. Он деликатным жестом дал понять, что за дело берутся профессионалы, и ухватился за ручку. Но она не поддавалась. Он дернул ее еще пару раз и после этого дернул по-настоящему. Ручка осталась в его руках.

Генерал с недоумением посмотрел на ручку, потом обратил внимание на то, что открыто окно, залез в салон рукой, чтобы нащупать блокировку дверей, но так ничего и не достиг и с каким-то даже пренебрежением бросил наконец эту ручку в салон, на пассажирское, по-моему, сиденье.

– Молоде-е-ц! – сказал ему Владимир Путин, и с этой похвалой генералу теперь жить.

Премьерная привлекательность Женское

Делегат съезда «Единой России», занимающаяся штамповкой и ковкой, увлеченно рассказывала о своих проблемах, когда Владимир Путин прервал ее:

– Так вы кузнец?

Делегат, субтильная девушка лет 25, подумав, кивнула.

– Надо же, – вздохнул господин Путин, – как современные технологии меняют облик профессии!

Когда кузнец закончила, он помолчал, решаясь на что-то, и продолжил:

– Во время вашего выступления, когда смотрел и слушал вас, не скрою, восхищался... Я сейчас боюсь ляпнуть опять что-то не то, но скажу. Мы все фильм смотрели «Интердевочка». Как все-таки быстро мы прошли путь от интердевочки до бизнес-леди!

И все-таки ляпнул!

– Но главное, – добавил Владимир Путин, – я вам скажу, не забывайте о вашем главном предназначении – о решении демографической проблемы!

Девушка после этих слов быстро убежала со своего места из зала – видимо, слишком близко к сердцу приняла последние слова премьера.

* * *

После нескольких замечаний Владимира Путина зампред Комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций Екатерина Лахова вдруг сорвалась:

– Все мужики – шовинисты!

– Не, – отозвался господин Путин. – Мужики не шовинисты! Не все, во всяком случае. То есть про кого-то он сразу что-то вспомнил.

* * *

Рабочие цеха готовой продукции «Уралвагонзавода» на встрече с новоизбранным президентом России были представлены в основном девушками, и если бы не танки на заднем плане, могло показаться, что мы попали, например, на ткацкую фабрику в Иваново.

Президент поздоровался с ними, а с кем-то и обнялся. Так, он неожиданно крепко обнял одну девушку.

– Узнал, узнал!.. – зашептались вокруг.

Я тоже узнал. Эта девушка должна была задать вопрос премьеру в эфире во время еще одного прямого включения с «Уралвагонзавода» – 5 марта (на следующий день после выборов), но вдруг отчаянно смутилась и, сколько премьер ни подбадривал ее, так и не решилась ничего спросить, а только инстинктивно отодвигалась все дальше в задние ряды. Теперь не успела.

* * *

Владимира Путина в Вологде очень заинтересовало ручное производство изделий из льна. Он остановился возле девушки с коклюшками (это такие деревянные палочки, к которым привязаны льняные нити, из которых ткут все, что считают нужным) в руках. Девушка,

виртуозно перебирая коклюшки, призналась, что она на самом деле делает чехол для мобильного телефона, причем уже не первый день.

– Да, у нас, между прочим, был чемпион мира по самбо, который тоже вязал... – обнаружил президент знание предмета.

– На коклюшках? – переспросил я, потому что это было принципиально.

– Нет, на спицах. Нервы успокаивал и пальцы тренировал.

Через несколько минут работницы фабрики, как те коклюшки, тоже успокаивали президенту нервы (если они у него есть). В честь 8 Марта его спрашивали, как ему удастся так чудесно выглядеть («Надо меньше есть и больше двигаться», хотя «Черчилль говорил, что он никогда не стоял, когда можно было сидеть, и никогда не сидел, когда можно было лежать»). «Но если нет внутреннего позитива, жить вообще очень сложно, а сохранять форму просто невозможно...» То есть позитив у него существует... Надо же, а раньше так не говорил...); помнит ли он, как «мы с вами в Череповце встречались» («Конечно, помню»); и есть ли у него дома изделия из льна («Конечно, халаты, например...»).

– А вы знаете, – нараспев рассказывала одна из сотрудниц, одетая, конечно, во все льняное, – что специально для льна придумали много слов: «треплют», «стелют», «мнут»...

– «Треплют» и «стелют»? – переспрашивал господин Путин. – Ну, это как-то уж...

– И «чешут»... – нежно и безжалостно добавляла женщина.

– И «чешут»?!

Потом внезапно приступили к вопросам по существу:

– А правда, что в 2016-м материнский капитал закончится? – спросила молодая женщина, которую, судя по ее обнадеживающей округлости, должен интересовать не 2016-й, а максимум 2013-й год.

Выяснилось:

– Неизвестно, что будет после 2016 года.

Хотя понятно ведь: до конца очередного срока Владимира Путина останется два года, вот что будет.

* * *

На стенде Volkswagen произошло непоправимое. Владимир Путин и Ангела Меркель уже изучали содержимое стенда, уже открывались кверху двери алого концепт-кара, как вдруг прямо на них выскочили несколько полуголых девиц. Их ни с кем нельзя было спутать: активистки Femen!

Они не добежали до Владимира Путина всего-то метров пяти и успели прокричать все, что они про него думают. То, что они не успели прокричать, было написано – нет, не на их лицах, а на их в меру девичьих телах.

Тела скрутили. Процедура заняла несколько секунд. Но, похоже, именно они сделали эту выставку.

На этом фоне померк осмотр даже таких эпохальных стендов, как «Роснефти», «Транснефти» и, извините, «Газпрома».

Лишь «Транснефть» покорила воображение Ангелы Меркель длиной строящихся в восточном направлении труб. Но девушки из Femen покорили ее воображение гораздо больше.

Воображение Владимира Путина покорили, кроме того, действия охраны. Одну девушку остановили буквально в полуметре от президента России. Она яростно бросалась на охранников с кулачками (если бы она добралась до Владимира Путина, без сомнения, досталось бы и ему). Охрана отвечала ей взаимностью.

Визг на стенде Volkswagen стоял такой, как будто эти крепкие мужчины ворвались в женскую баню. Девушки при виде их начинали сами ложиться на пол. Кто-то из охранников заботливо укрывал их куртками – прежде всего от посторонних взглядов, а прежде всего – от взглядов Владимира Путина, чтобы он потом не смог упрекнуть себя, что увидел нечто лишнее.

Один немецкий охранник вел себя иначе: в опасной близости от Ангелы Меркель усмирял плоть (то ли девичью, то ли свою) ногами.

Федеральному канцлеру происходящее очень не понравилось. Она сделалась мрачной, при этом нельзя сказать, что неприступной: к ней все еще рвались феминистки.

Владимир Путин улыбался и даже в какой-то момент поднял два больших пальца. Хотя ему тоже, я думаю, не нравилось.

На пресс-конференции оба почти сразу получили вопрос про этих девушек. Ответ Владимира Путина был жизнеутверждающим.

– Что касается акции, – заявил он, – мне понравилось.

Действительно, справедливости ради, временами там было на что взглянуть.

– В принципе, – продолжил российский президент, – мы знали, что такая акция готовится.

Видимо, предотвращать ее не входило ни в чьи планы.

И в самом деле.

– Скажите, – добавил Владимир Путин, – спасибо украинским девушкам, они вам помогают раскрутить ярмарку.

Оказалось, что «без такой акции интерес к Ганноверской ярмарке был бы меньше». Ну в самом деле, не стенд же «Газпрома» может заинтересовать журналистов.

– Что они там кричали, я, честно говоря, не расслышал (*немецкий журналист, задававший вопрос Владимиру Путину, сказал, что «молодые девушки выразили свой протест, называя президента России диктатором».* - А. К.), потому что секьюрити работали очень жестко. Такие здоровенные лбы навалились на девчонок! Это, мне кажется, неправильно, можно было бы мягче с ними обращаться, – произнес господин Путин.

То есть конфетами их надо было накормить, что ли.

Реакция Владимира Путина была предсказуемой и, видимо, единственно возможной, но вряд ли можно предполагать, что ему и в самом деле понравилось. Никому не может понравиться, когда тебе в лицо кричат, что ты диктатор (даже если, допустим, человек и в самом деле работает диктатором). Но ему не оставалось ничего, кроме как демонстрировать снисходительную иронию: это и есть законы публичного жанра.

Госпожа Меркель, правда, не сказала, что ей понравилось, все-таки упреки девушек были адресованы не ей.

– Мы свободная страна, – заявила она, – и можно демонстрировать.

Она не стала расшифровывать, что именно, это и так было ясно.

– Но надо соблюдать определенные правила, – продолжила федеральный канцлер. – Если это не было официально заявлено, конечно (*впрочем, было очевидно, что вся прелесть происшедшего – именно во внезапности, так что тут федеральный канцлер зачем-то решила полукавить.* – А. К.). Мы будем разбираться.

Теперь Владимиру Путину останется в случае чего заступиться за девушек перед канцлером (все-таки не Pussy же Riot), и тогда его действия по выходу из этой ситуации с сохраненным (в буквальном смысле) лицом можно будет признать окончательно удавшимися.

– Если кто-то хочет дискутировать по политическим вопросам, то лучше это делать в одетом виде, – закончил Владимир Путин.

Но вряд ли убедил в этом девушек из Femen...

Через полдня, уже в Амстердаме он неожиданно снова высказался про этих девушек.

– Я не успел сегодня позавтракать, – рассказал он, – и если бы они мне показали колбасу или сало...

Он замялся, не закончив цитату из «Служили два товарища»: «А такого добра я богато бачу...»

– Это меня обрадовало бы... – спокойно закончил президент. – А те прелести, которые они демонстрировали, – не очень.

То есть он пересказал окончание своими словами, адаптировав к истории в Ганновере.

Так что он признался, что все-таки неплохо разглядел девушек. И во-вторых, выяснилось, что его позиция по отношению к ним за полдня очень сильно изменилась. В Ганновере он заявил, что ему понравилось.

– Слава богу, что гомосексуалисты здесь не разделись, – заключил Владимир Путин. А то как бы он после этого защищал их права?

* * *

Владимир Путин дал слово девушке, которая представилась владелицей группы компаний «Савва».

– У вас группа компаний?! – не поверил господин Путин.

– Четыре компании, – сказала девушка. – Я занимаюсь бизнесом с 18 лет! Учусь в магистратуре.

– Замужем? – спросил президент.

Интерес Владимира Путина мог быть и не академическим.

– Нет! – ответила девушка под восторженный стон лагеря.

Тогда президент решил все-таки до конца внести ясность в экономику вопроса:

– Какая EBITDA у группы компаний?

– Что? – с недоумением и даже с каким-то упреком переспросила девушка.

– Не знает пока! – констатировал господин Путин.

Он не стал расспрашивать, как можно заниматься бизнесом с 18 лет и не знать, что такое EBITDA. В конце концов могло ведь оказаться, что девушка и замужем, и не в первый раз.

* * *

Прыгунья с шестом, олимпийская чемпионка Елена Исинбаева, сначала попросив у президента легкоатлетический стадион для волгоградских спортсменов, сказала ему:

– Мне после этой встречи нужно пять минут времени для обсуждения очень личного вопроса.

Так радикально никакие вопросы на таких встречах с президентом не решал еще никто. Елена Исинбаева взяла, конечно, недостижимую, можно сказать, высоту.

* * *

Взгляд Владимира Путина упал на корреспондентку газеты «Собеседник». А она смотрела на него уже третий час, не отрывая глаз.

Девушка была очень искренней. И нельзя ее осуждать (а это потом делали многие), что она разволновалась. Было из-за чего:

– После вашего выступления в начале декабря люди стали отменять корпоративы. К сожалению, сейчас отмена корпоратива, если уже заказаны ресторан, артисты дорогие, зача-

стую стоит столько же, сколько проведение, – сделала она чистосердечное признание. – И вообще, людям трудно найти деньги. Вы сказали, что в КГБ...

– В добрый час! – перебил ее президент.

– Можно проводить, да?!

– Не злоупотребляйте только!

– Спасибо! – расчувствовалась девушка.

Так были спасены новогодние корпоративы, между прочим.

– Это, кстати, я с вами на обложке «Собеседника» здесь. Помните нашу майскую встречу?

– Конечно! – расчувствовался и президент.

– У меня после нее наладилась личная жизнь, вышла замуж наконец-то.

– Давайте поподробнее, объясните всем, что происходит.

– Но не за вас!

Судя по виду Владимира Путина, он не был в этом так уверен.

– За своего мужа! Не поймите неправильно! Я вас люблю платонически!.. – Девушка договаривала, закрыв лицо руками.

Муж теперь все знает.

* * *

Волонтер-корейка рассказала, что она учит русский язык и много занимается переводами текстов господина Путина на корейский язык, а теперь увидела его живого (придется, очевидно, осваивать и синхронный перевод).

– Это все как во сне! – призналась она.

– Я вас ущипну, – пообещал господин Путин.

– Я думаю, мне очень повезло, – прошептала корейка.

И ведь ущипнул потом, когда сфотографировался с волонтерами.

Может, и не ее одну.

В конце концов, не так уж много нужно, чтобы сделать людей счастливыми.

* * *

Апофеоз чествования победителей Олимпиады в Сочи наступил, когда вышла Аделина Сотникова. Владимир Путин наградил ее не только орденом Дружбы, а и поцелуем в голову.

Зал зашумел: поступок господин Путина, не заботившегося, кажется, о последствиях этого поступка, произвел сильное впечатление на всех...

– Жалко, что Олимпиада закончилась, – сказала, отвечая на мой вопрос, Аделина Сотникова.

Она бы еще, конечно, повыступала – тем более что ей не удалось принять участие в командном выступлении фигуристов (Татьяна Тарасова очень просила руководство федерации о том, чтобы Сотниковой дали возможность выступить в произвольной программе, она была бы двукратной олимпийской чемпионкой).

– Зато у вас ведь скоро чемпионат мира, – сказал я.

– Да, – согласилась она, – но ничто не сравнится с Олимпиадой.

– Даже поцелуй Владимира Путина?

– Он уже второй раз меня целует! – с восторгом призналась она. – В 12 лет я выступала на юниорской спартакиаде (*пять лет назад. – А. К.*), и после этого мы встречались с президентом России. И он еще тогда меня поцеловал! Мне кажется, он меня помнит!

И теперь-то уж не забудет.

* * *

Сотрудник национального парка «Русская Арктика» Алексей Молоковский уже рассказывал, что жить на острове Александры Земли Франца-Иосифа сейчас очень хорошо и что лучше ничего ведь нет в мире. И что зря тут некоторые приезжают и воют, что интернета нет уже неделю – зато есть баня и спортзал.

– А некоторые, – засмеялся Алексей Молоковский, – жалуются на отсутствие женщин! Смешные люди!

– Да как же отсутствие? – забеспокоился я. – Да я их тут только что своими глазами видел!

– Да нет! – отмахнулся Алексей Молоковский. – Этих завозят!..

– Как это завозят? – еще больше забеспокоился я. – С какой целью?

– Обслуживающий персонал, – устало сказал он. – Ничего особенного.

– И надолго?

– На время визита президента, – безжалостно пожал он плечами.

Дальнейшие расспросы привели к тому, что он имеет в виду поваров, сотрудниц протокола, пресс-службы – тех, кто и в самом деле связан с визитом президента. А так женщин на острове действительно нет – именно по принципиальным соображениям.

– Психологически трудно было бы переносить их присутствие, – туманно пояснил он. Как будто на Большой земле легко.

* * *

– Я с трудом могу себе представить, что он (*Трамп. – А. К.*) побежал в отель встречаться с нашими девушками... – Владимир Путин помедлил, с удовольствием подбирая слова... – с пониженной социальной ответственностью. Хотя они самые лучшие в мире, безусловно! Но сомневаюсь, что Трамп клюнул на это.

Так или иначе, но на улицах московских проституток наступил с этой секунды, конечно, праздник. Они на государственном уровне были признаны лучшими в мире. И если они не должны верить своему президенту, то кому они тогда должны верить?

* * *

– Работаем, Владимир Владимирович, надеемся на лучшее! – пожал плечами нижегородский бизнесмен Евгений Антонов, который занимается производством игрушек «мякишей». Говорят, что дети от ноля до пяти прекрасно знают их и лелеют...

– Большой у вас коллектив? – поинтересовался президент.

– Да нет! 200 человек, и одни женщины, – рассказал этот мужчина, и надо отдать ему должное, ничем не выдал себя.

То есть скорее волнения своего.

– А как вы добрались до этой темы? – спросил его президент.

– А я бывший военный, – охотно пояснил Евгений Антонов.

– Бывший военный? – расхохотался Владимир Путин. – И коллектив женский! Молодец!!!

То есть президент свое волнение выдал.

* * *

Подошла к Владимиру Путину Ирина Винер, Герой Труда:

– Выглядите прекрасно!

Господин Путин потупился.

– Молодец! – продолжила она.

Но господину Путину сказать все равно было, видимо, нечего. Вернее, добавить.

«Это взрослые дяди играютя» Детское

Владимира Путина ждали в одном из псковских дворов. Двор готов был принять премьеру наполовину: дети рассказали, что ярко раскрашенную детскую игровую площадку завезли «уже давно, почти неделю назад», что заасфальтировали двор недавно, пару дней назад, а траву уложили кубиками только день тому назад, и то не во всем дворе. Здесь еще лежали горы песка, зато, как ни удивительно, по детской площадке не бегали бультерьеры и овчарки, как это обычно бывает на детских площадках, а на дорогах возле домов я не увидел ни одной припаркованной машины: их, как выяснилось, убрали еще неделю назад.

Ко мне подошла шестилетняя девочка и тихо спросила:

– Извините, вы не знаете, когда Путин уедет, нам траву доделают?

Я сгоряча пообещал ей это.

Увы, Владимир Путин не только не уехал, но и не приехал в этот двор.

Вдруг собрались тучи, задул ветер, поднялась дорожная пыль, сразу стало темно и холодно... Псковичи, возможно, решили, что так всегда бывает перед появлением Владимира Путина.

Но нет, это шел на город грозовой фронт, и шутка насчет того, что он столкнулся с народным, уже через пять минут казалась избитой. Тем не менее народный фронт отступил, и поездку во двор в связи с ураганным ливнем отменили: премьер сразу поехал в свою общественную приемную, где его ожидали активисты нескольких общественных организаций города Пскова (впрочем, поздно вечером, когда все прояснилось, премьер до этого двора все-таки доехал).

* * *

Мужчина средних лет подтолкнул к Владимиру Путину своего сына и страдальчески прошептал:

– Говори!..

– Я мальчик Дмитрий Евгеньевич!

– Вижу, что не девочка! – засмеялся премьер.

– Я тоже занимаюсь дзюдо, – все-таки продолжил мальчик. – Мы занимаемся в подвале.

– Я тоже начинал в подвале! – отчего-то сильно обрадовался Владимир Путин.

Похоже, премьер выбил у мальчика из рук козырь, и тот замолчал.

– Здесь же физкультурно-оздоровительный комплекс строится? – уточнил господин Путин.

– Полгода осталось до сдачи, – подтвердил губернатор.

– Проси место в ФОКе, – посоветовал папа мальчику.

– Мы ж свои люди. – Премьер положил руку мальчику на плечо. – Сделаем. У тебя любимый прием какой?

– Передняя подножка, – признался мальчик.

– О, и у меня! – обрадовался премьер. – Покажи.

Мальчик тут же, на улице, с готовностью показал. Уже подойдя к машине, Владимир Путин спросил, где Дима, и, когда мальчика с папой снова подвели к нему, сказал:

– Мы решили подарить тебе татами. У вас есть татами?

– Есть, – кивнул мальчик.

Премьер задумался. В его планы это не входило. Похоже, у него в подвале татами не было.

– Да, есть, – быстро добавил папа, – но такой... старый... Пять лет уже...

– Ну вот, – еще раз обрадовался премьер. – Решили...

Тут все, конечно, вздохнули с облегчением.

* * *

В центре иммунологии и онкологии на Ленинском проспекте Владимиру Путину разрешили зайти в палату к мальчику из Обнинска. Мальчику операция по пересадке костного мозга предстояла через три дня.

– Это паровозики, – сказал он премьеру.

На одеяле их было много.

– А это что, ты знаешь? – спросил он у Владимира Путина и показал на микрофон одного из телеканалов, нависший над ними.

– Какая-то штука!

– А это, – объяснил премьер, – взрослые дяди играют. Ты играешься в паровозики, а они – вот в это. Но твоя игра лучше. Ну ладно, я пойду?

– Иди, – сказал мальчик и уткнулся в паровозики...

Премьер дошел до просторного игрового зала. Здесь было очень много детей. К Владимиру Путину подошла девочка лет четырех и сказала:

– Я вас узнала. Вы Путин.

Он подтвердил.

– А мы с вами в прошлом году встречались, и вы обещали сводить меня в Кремль, – сказала она.

– Ну. – Он не возражал, что так и было.

– Так и не сводили, – продолжила она.

– Если все будет хорошо, – сказал он. – Если все будет хорошо...

И он начал что-то подсчитывать. Владимир Путин не хотел давать пустых обещаний. Девочка нетерпеливо смотрела на него.

– Тогда на 9 Мая, ладно? – сказал наконец он.

То есть уже наверняка после инаугурации, когда он будет полноценным хозяином Кремля.

Не зря он так долго думал. И откладывать не хотел.

– А папу можно взять? – спросила девочка.

– Конечно. А почему про маму ничего не спрашиваешь?

– И маму.

– Конечно, можно, – сказал Владимир Путин и через пару минут уже уехал в аэропорт, где в Набережных Челнах его ждали на совещании по здравоохранению.

– Это Соня, – сказала мама девочки, – фамилия ее Пятница. И моя тоже Пятница. Это она выглядит такой маленькой, а на самом деле ей уже восемь лет. Ей операцию сделали почти четыре года назад.

Поэтому она с тех пор, наверное, и не изменилась, подумал я.

– Мы приезжаем в Москву проверяться раз в полгода, – сказала мама, – на реакцию «трансплантат против хозяина».

Я увидел, что девочка стоит у выхода из игрового зала и смотрит в коридор, куда ушел премьер. К ней подбежала Чулпан Хаматова, которая все это время ходила вместе с Владимиром Путиным, и обняла ее. И девочка ее тоже. О чем-то Соня думала.

Я вышел в коридор. Здесь стояла, прижавшись к стене и плача, врач, немолодая женщина.

Я не пойму, почему же врачи так плачут, когда видят все это?
Ведь они же видят это каждый день.

* * *

В День космонавтики в Планетарии было много детей. Экскурсии наталкивались одна на другую возле экспонатов не реже, чем в Эрмитаже. Потом один мальчик, стоявший рядом с огромным глобусом, который в свое время так любил крутануть Лаврентий Берия, прошептал:

– Вы не знаете, это не Путин? Похож немного.

Это был Путин. (Иначе чего бы я про этот Планетарий писал?)

Я решил сказать мальчику правду. Все равно он ее рано или поздно узнал бы.

– А, – сказал он, – я так и думал.

И первоклассник достал из рюкзака планшетник, направил его на премьера и снял его. И так восемь раз.

– А разве можно? – тихо спросила меня его учительница.

Я отчего-то разрешил.

Через мгновение мобильными телефонами в сторону премьера шелкал весь класс. Господин Путин подошел к мальчику с планшетом и пожал ему руку. А когда-то целовал таких в живот.

Через несколько минут Владимир Путин уже сидел в почетной ложе Звездного зала и готовился к просмотру девятиминутного фильма. Зал, переполненный детьми, стонал от восторга.

Мальчик, сидевший впереди меня, вдруг крикнул что было мочи:

– Пу-у-ти-ин!!!

Он так обращался к избранному президенту.

Тот посмотрел на мальчика и помахал ему.

– А ты знаешь, – спросил я, – хотя бы как его по имени-отчеству?

– Александр Сергеевич? – переспросил меня мальчик.

– Не совсем, – сказал я.

– Ну и что? Я же знаю, что это Путин. Эх, жалко, что Прохоров проиграл!

И он со вздохом опустил в кресло.

Вот чего угодно я ожидал от него, только не этого.

– Что же тебе так жалко? – переспросил я.

– А Прохоров купил баскетбольную команду, в которой у меня папа капитан, – объяснил мальчик.

Хороший мальчик.

* * *

Стивен Сигал в хорошей, по мнению профессионалов, форме. Недавно в Сочи он провёл, например, мастер-класс для сотрудников Федеральной службы охраны, продемонстрировав им навыки телохранителя (они ему тоже, говорят, продемонстрировали).

Кто ж знал, что эти навыки пригодятся и ему, и особенно Владимиру Путину в спортивной школе «Самбо-70».

После короткой и в меру, прямо скажем, зажигательной речи Владимир Путин дал возможность ученикам школы сфотографироваться с ним.

В это время в зале находились примерно две сотни очень спортивных подростков. Услышав, что можно сфотографироваться с президентом, каждый из них посчитал это, без сомнения, делом чести, причем всей жизни, прошлой и будущей. Вокруг Владимира Путина мгновенно выросла толпа. Кольцо вокруг него и Стивена Сигала неумолимо и стремительно сжималось. Их как будто засасывало в бешеную воронку. Бешенство ей обеспечивала невероятная детская энергетика, которая была умножена на спортивные навыки, благоприобретенные в «Самбо-70». Охрана оказалась отсечена от Владимира Путина.

Те подростки, которые стояли рядом с президентом, уже не хотели идти на полный контакт с ним, но задние не просто поддавливали, а напирали, причем без тени улыбки на сосредоточенных лицах.

– Это большая честь – сфотографироваться с президентом России! Не подходите! – кричал им президент «Самбо-70» Ренат Лайшев.

Но это был вообще не аргумент.

Сам Владимир Путин воевать с учащимися не хотел. Он, кажется, не очень понимал, что делать.

И тогда инициативу взял на себя тот, кому и положено. То есть Стивен Сигал. Он взял Владимира Путина за руку и стал выводить его из окружения. Они двигались вперед, медленно, но верно, и толпа за ними мгновенно смыкалась. Один мальчик упал в этой толпе и закричал от страха: его могли просто задавить. Но в конце концов он выкарабкался.

Выкарабкались и Владимир Путин со Стивеном Сигалом.

Теперь российский президент ему, выходит, должен.

* * *

На раскопках (или развалинах) Херсонеса воображение Владимира Путина потрясла девочка лет четырех, которая в одних трусиках, вся перемазанная чем-то красноватым, скакала перед ним, необыкновенно быстро, прямо по развалинам, которые бесконечными правильными квадратами лежали тут же под ногами.

– Откуда здесь этот Маугли?! – воскликнул российский президент и позвал девочку.

Она спряталась за камнями, через несколько секунд оттуда показалось только ее лицо. И девочка, смеясь, крикнула:

– Не хочу! Не хочу.

Далеко пойдет девочка. Когда выйдет из-за камня.

* * *

Посол Германии Рюдигер фон Фрич предложил Владимиру Путину пообщаться со школьниками немецкой школы при посольстве. Стали происходить странные вещи. Один мальчик спросил что-то про развитие российско-немецких отношений.

– У тебя смешанная семья? – вдруг спросил президент.

– Да, – кивнул блондин, белокурая бестия.

– Мама русская?

– Точно, – сказал мальчик.

– А папа немец?

– Да... – уже покорно согласился подросток.

– И ты на обоих языках говоришь как на родных?

Мальчик согласился совершенно уже растерянно.

Может, Владимир Путин просто знал его или его родителей? Тот ведь наверняка похож на них...

Если белокурая бестия спрашивал про развитие российско-немецких отношений, то чернокудрая бестия, наоборот, спрашивала про их углубление.

– Несмотря на усилия таких, как я, и благодаря усилиям таких, как вы, они живы и будут развиваться, – успокоил ее Владимир Путин.

Его откровенность не оставляла желать лучшего.

А ля гер ком Селигер Молодежное

Студентка из Москвы, такая же сублильная и внешне, и внутренне, рассказала премьеру – под хохот зала навзрыд – о новых названиях бывших милицейских подразделений и сотрудников:

– ПУПС, – произнесла она отчетливо и без запинки. – ПИЗДЮН – полицейский инспектор защиты детства и юношества; ПИДОР – патрульный инспектор дорожного регулирования; ГЕИ – Государственная единая инспекция...

– Я первый раз слышу такие аббревиатуры, – после паузы, по всем признакам давя в себе такой же хохот, сказал господин Путин. – Нет, я знаю, что такие слова есть... Но то, что так называются правоохранительные подразделения... необычно... Но самое главное – общество оценит по результату.

Кажется, девушка осталась не удовлетворена. Но от нее этого и не требовалось.

* * *

Перед началом встречи с Объединенным народным фронтом на входе в здание университета в изобилии стояли студенты. Премьера остановила девушка, которая остановила бы кого угодно. Она спросила Владимира Путина, какую специальность он выбрал бы, если бы снова стал абитуриентом.

– Народное творчество, – не задумавшись, ответил Владимир Путин.

Но для этого ему вовсе не надо быть абитуриентом.

Ведь это то, чем он и так занимается с 6 мая 2011 года, когда он перешел линию фронта.

* * *

Одна девушка спросила Владимира Путина, планирует ли он посетить Селигер в следующем году и если да, то в каком качестве. Вопрос был сформулирован более или менее изящно. Ответ – тоже:

– А вам интересно посидеть и пообщаться со мной?... Да? Вам важно, в каком я качестве? («Не-е-ет!...») Вот вам и ответ на ваш вопрос!

– Псевдоинтеллектуалы говорят, что вы создали Общероссийский народный фронт, чтобы помочь «Единой России» в успехе на выборах... – сказал еще один разволновавшийся юноша.

– В значительной степени это правда, – неожиданно согласился премьер. – А что здесь плохого? Здесь нет засады! Мы хотим обновить «Единую Россию», чтобы пришли новые, интересные, красивые люди!..

Студент факультета политологии особенно заинтересовал премьеру:

– Какие специальности вы изучаете?... Политическая математика?! Это же лженаука какая-то?... Да нет, я, конечно, пошутил...

– Есть некоторые сомнения, что вы сами хотите идти на выборы-2012, – продолжил мужественный студент.

– Как называется ваш предмет? – повторил премьер. – Математическая политология? Вредный все-таки предмет... Будущее не за горами. Пройдет немного времени, и мы с вами посоветуемся, как быть дальше, – пообещал Владимир Путин.

И зря: парень-то теперь ждать будет.

Задние ряды постепенно переставали слушать. Зато те, кто впереди, встали и тянули вверх обе руки.

– И это был крайний вопрос, – закончил премьер, почувствовав, видимо, что испытывать терпение такой аудитории и не стоит.

Он встал и пошел к выходу.

Четырехтысячная армия его бойцов ринулась за ним единым фронтом.

* * *

Один из участников молодежного форума «Машук» раскритиковал едва ли не главное направление грядущего социально-экономического развития Северного Кавказа, а именно туристическое:

– Туристам прислуживать?! Я не вижу такой перспективы! Это не в правилах кавказцев! Не тот менталитет!

И он предложил форсированными темпами развивать сельхознаправление.

– Горцы, конечно, гордый народ, – согласился господин Путин, – но они не созданы только для того, чтоб воевать... я по студенческому отряду помню, например: они очень хорошие строители. Шабасили по всей стране!.. А туризм – это очень важная отрасль экономики многих стран. И когда приходит понимание, что меняется твое благосостояние, то меняется и твой менталитет. Появляется понимание, что это престижная работа.

Юноша внимательно слушал премьера, но было не похоже, что Владимир Путин хоть в чем-то убедил его. Один менталитет нашел на другой.

– Может, я, конечно, скажу что-то не то... – вдруг резко заявил премьер, – но если обслуживающий персонал будет туристок за мягкие места щипать, то это, может, кому-то и понравится, но далеко не всем...

И снова юноша, кажется, был категорически не согласен.

– А не боитесь ли вы, что... – начал еще один молодой человек.

– Я на Кавказе, – перебил его премьер. – На Кавказе никто ничего не боится!

– А отдали бы вы бразды правления молодежи? – поинтересовался активист из Ставрополя.

По Владимиру Путину нельзя было сказать, что он собирается кому-то что-то отдавать.

Впрочем, он рассказал, что в Общероссийском народном фронте 30 % депутатских мандатов будет отдано молодым людям, «хотя это и не значит, что нужно кого-то из списков вышибать». Как ОНФ собирается пройти между Сциллой и Харибдой, премьер не пояснил.

Еще один участник форума показал премьеру Путину на Аслана из одноименного патриотического клуба (то есть клуб называется «Путин») и рассказал, что, несмотря на наличие такой молодежи, существует и другая, поддающаяся тлетворному влиянию экстремистских кругов извне.

– Те, кто мозги (*с ударением, конечно, на первом слоге. – А. К.*) компостирует и лапшу на уши вешает, ничего лучше для жизни не сделают. Они эксплуатируют наличие негативных явлений – коррупции, неустроенности, безработицы... надо выбивать почву у них из-под ног!

Завершилось апофеозом: одна девушка спросила Владимира Путина, что он чувствует, когда стоит на вершине горы.

– Я родился и вырос в каменном мешке, – сгоряча произнес премьер, но быстро оговорился: – Я люблю свой город... Я боготворю его!.. Но такого голубого неба, которое я увидел, когда в первый раз оказался на Чегете, я нигде не видел! На Чегете я влюбился в горы!

Так и выяснилось, что любить и боготворить не одно и то же.

* * *

В павильоне авиасалона в Жуковском, посвященном детско-юношескому творчеству, Владимира Путина встретили, собственно говоря, дети и юноши. Они были одеты в форму стюардесс и пилотов, как персонажи из мультфильма культового японского режиссера Миядзаки: нереально и при этом до обидного просто.

Один подросток показал премьеру странный самокат, претендующий, очевидно, на конкуренцию со знаменитым сигвеем. Подросток даже встал на самокат, у которого, впрочем, нет руля, потому что управляется он пультом дистанционного управления, и прокатился метра три туда и обратно. Премьер, чего и следовало ожидать, тоже встал на эту машинку. Тронулась она не сразу.

– Вы сколько весите? – озабоченно спросил юноша премьера.

– 77 килограммов, – помедлив, ответил Владимир Путин. – Нет!.. 76... Почти...

Через пару минут парень все-таки отправил машинку в поездку, а потом неожиданно начал крутить на ней премьера на ровном месте. Секунд 20 господин Путин удерживался на этой мини-платформе, потом не выдержал и со словами «ты что, в космос меня тренируешь?!» соскочил с нее в спасительные руки окружающих.

* * *

Владимир Путин встретился со студентами томских вузов. Начали говорить, конечно, о проблеме общежитий и о студенческих стипендиях. Премьер отговорил студентов надстраивать мансардные этажи над общежитиями (хотя позже пообещал подумать над этим) и разубедил студентов в том, что они смогут сразу после этой встречи получать повышенные стипендии. Правда, они, кажется, не поверили.

Один студент напомнил, что в советское время все гарантированно получали стипендию.

– Да, – обрадованно подтвердил премьер. – И я получал.

– Даже троечники, – добавил студент.

На этот раз Владимир Путин промолчал.

* * *

На встрече со студентами юридических вузов, сформировавших корпус наблюдателей, Владимир Путин вел себя несколько странно. Он не стоял, как обычно, на сцене и не сидел в кресле, а ходил по аудитории с микрофоном, приближался к студентам, задававшим вопрос, на расстояние вытянутой руки и даже ближе... Он демонстрировал такой уровень доверия, какой и должен был демонстрировать кандидат в президенты своим наблюдателям. Микрофон премьер закладывал за спину, крутил в руках и только не подбрасывал в воздух, как гимнастка булаву. И лицо у него было добрым-добрым. Сам Станиславский пожал бы ему руку со словом «верю!».

Даже бабушка, которая перед встречей азартно гоняла журналистов из туалета, когда они пытались закурить, теперь сидела в аудитории, где шла трансляция, и не могла налюбоваться на Владимира Путина. Тем более что он некурящий.

* * *

Студентка, которая, по ее признанию, занимается военными лазерными играми, начала было рассказывать, как она видит будущее Ассоциации спортивных студенческих клубов, но президент перебил ее:

– А что вы делаете с этим лазером?

Он, конечно, понимал, что должен выслушать все вопросы и дать все ответы, чтобы посеять в умах идею создания ассоциации, укрепляющей морально-патриотический дух российского студенчества, которое пока мается под гнетом интернет-зависимости, но хотел, видимо, сделать эту встречу минимально интересной и для себя лично.

– Делимся на команды, – охотно пояснила девушка, – договариваемся, кто с какой стороны выбегает... Девчонки с удовольствием бросают гранаты.

– Что вы знаете про разработку лазерного оружия? – снова перебил ее господин Путин.

– Я, к сожалению или к счастью, – так же охотно пояснила девушка, – ничего не знаю. Знаю только, что это не опасно.

– Игра не опасна, – согласился президент. – А оружие становится все более опасным.

– А я считаю, – стояла на своем девушка, – единственное, что может человека раскрыть, – это спорт!

Все-таки она сказала то, что хотела с самого начала.

– Ну, не единственное, – задумчиво произнес господин Путин, будучи в мыслях, похоже, далеко от Екатерининского зала Кремля. – А лазерное оружие – очень перспективная разработка...

Похоже, накануне было у него все-таки какое-то закрытое совещание по этому поводу.

* * *

В стенах нового здания юридического факультета МГУ Владимир Путин снова встретился со студентами юридических вузов страны.

Начиная разговор, Владимир Путин прогуливался по сцене перед студентами в актовом зале как подлинный лектор: не спеша, вперед... назад... заложив руку за спину... да, сегодня он был студентам не только лектором, но и старшим товарищем тоже; человеком, которому ничто юридическое не чуждо.

Президент рассказал студентам о нелегкой доле юриста: один его товарищ, адвокат, всю жизнь им и проработавший, посчитал время, которое он провел в тюрьме, знакомясь с делами подзащитных и встречаясь с ними. Вышло, что он отсидел в тюрьме 15 лет (причем, что самое обидное, по своей воле).

– Так это же в следственном изоляторе, а не в концертном зале! – воскликнул Владимир Путин, избравший для себя иную участь.

* * *

Президент России Владимир Путин в Кремле встретился с экспедицией на Северный полюс, в которой участвовали 16-летние юноши и девушки из коррекционных школ шести регионов России.

– Вы зачем туда поехали? – это был первый вопрос, который Владимир Путин задал семерым подросткам. – Всех перепугали!

Но больше всего они перепугались, конечно, сами.

* * *

В огромном крытом зале форума «Селигер» президента России ждали 800 человек, учившихся в течение последнего часа не только ждать, но и встречать президента все более и более бурными аплодисментами.

– Мне страшно встречаться с такой аудиторией, – признался Владимир Путин. – Вы знаете почему.

Конечно: опасался не дотянуться до их уровня.

* * *

Сирийский аспирант не верил, что перед ним Владимир Путин (тот его ущипнул, и Рашид Салхай теперь может гордиться: так господин Путин еще ни с кем не поступал – ну если только со студентками).

На службу как на праздник Вероисповедальное

Премьер России Владимир Путин встретился с представителями религиозных и общественных объединений, которые симпатизируют Общероссийскому народному фронту (ОНФ) и готовы решать свои проблемы на его площадке.

– Да, – поделился со мной один из участников совещания, или, если правильно говорить, встречи с премьером (или нет, все-таки правильнее – совещания):

– Вы слышали вступительную речь Путина?! Папа римский нервно курит в сторонке!..

Собственно, после этого замечания участник совещания и попросил не называть его фамилию.

* * *

– Чудом Божьим и при участии руководства страны, – Патриарх Московский и всея Руси Кирилл величественно и вместе с тем смиренно (*то есть в полном соответствии с тем, что сказал сейчас. – А. К.*) поглядел на премьера Путина, – удалось выйти из страшной, опасной зоны, и страна начала набирать обороты.

Патриарх сидел по правую руку от премьера. Впрочем, можно было сказать, что Владимир Путин сидел по левую руку от патриарха. Нет, все-таки первое.

– То, что в Испании, – с неожиданным оживлением произнес патриарх, – продается так много недвижимости и так много покупается россиянами... – это очень хороший сигнал всему миру!

Он сделал очередную эпическую паузу и продолжил:

– Я, как патриарх, должен говорить правду (*то есть для митрополита это уже, видимо, не является обязательным. – А. К.*), и я скажу, не обращая внимания на политическую конъюнктуру: главную роль в этом сыграли лично вы, Владимир Владимирович!

Эту трудную правду патриарх произнес, глядя прямо в глаза Владимиру Путину. И тот выдержал этот взгляд, не отвел глаз.

– Вы когда-то сказали, – продолжил патриарх, – что работали как раб на галерах. Я согласен. Это правда. Но с той лишь разницей, что у раба не было такой отдачи, как у вас!

И снова Владимиру Путину нечего было возразить.

Патриарх тем временем заговорил об угрозах для России:

– Они велики и очень опасны. Очень важно сохранить культурный код – с его помощью формируется матрица народной жизни!

Между тем именно на этот код идет главная атака со стороны врагов России.

– Говорят, что существует проект против России, – говорил патриарх. – Возможно, это конспирологические версии... Но посылы такого рода (*атаки на код. – А. К.*) очень легко усваиваются. Все: интернет, газеты, телевидение – работает сейчас на формирование гражданина цивилизации инстинкта! Нет высоких идеалов!

Похоже, что патриарх еще не был знаком с философским замечанием Владимира Путина, сделанным днем раньше на встрече с доверенными лицами. Премьер сказал тогда Геннадию Хазанову, что надо обращаться не к разуму, а исключительно к инстинкту...

Глава Буддийской традиционной сангхи России Дамба Аюшев поблагодарил кандидата в президенты от имени и по поручению всех буддистов:

– Нас перестали трогать лишний раз, когда пришел президент, хозяин!.. Мы подняли наши дацаны, укрепились духом... И теперь, следуя руководству Будды, мы поддерживаем вас. И за стабильность!

Поддержать тост было нечем: стол был пуст...

На встрече Владимира Путина с представителями конфессий не было равнодушных людей. Высказались все, кроме одного человека. За четыре часа он не произнес ни слова и даже желания такого не высказал.

Это был Корнилий, глава Российской старообрядческой церкви.

Правда, шепнул что-то на ухо Владимиру Путину, когда тот шел к выходу.

Владимир Путин вздрогнул.

* * *

В Иерусалиме Владимир Путин два раза в течение дня откладывал поездку к Стене Плача. Он не успевал, и казалось, все равно не успеет.

Между тем в два часа ночи по местному времени он появился у входа в храм Гроба Господня. С ним было всего несколько человек. Поцеловал камень, на котором совершалось омовение Христа. Зашел в кувуклию, которую выстроили над гробницей Христа.

– У нас, Русской православной церкви, придела своего здесь нет... – причитали старушки в черных платках, стоявшие рядом со мной. – У францисканцев есть, у сирийцев есть, у армян, у греков есть... У коптов есть!

Они как будто бы рассчитывали, что приход Владимира Путина обеспечит им придел.

В кувуклии Владимир Путин уединился минут на десять. Молился ли он? Очевидно, да. Если бы он не захотел, если бы ему это было не нужно, он не пришел бы сюда глубокой ночью. В конце концов, он уже был здесь семь лет назад и теперь мог обойтись. Но, похоже, не мог.

Выйдя, он поднялся на Голгофу, где русские православные священники подробно объясняли ему, что там, собственно говоря, произошло. Владимир Путин внимательно слушал, не перебивая, хотя, скорее всего, и так был в курсе.

– Свечи есть, отец Антоний? – громко шептал один молодой священник другому.

Для многих здесь приезд российского президента все равно стал полной неожиданностью.

К Владимиру Путину подошел настоятель армянского придела храма и рассказал ему, что это Господь привел его сюда и что все не случайно. Армянский священник торопился, он хотел, видимо, поскорее утвердиться здесь в роли экскурсовода Владимира Путина и дать понять, что именно Армянская апостольская церковь здесь преобладает во многом.

– Христос был распят, – говорил он, – а святая Елена смотрела на него из армянского придела.

Владимир Путин, слушая, спустился вниз, а когда поднялся, армянский священник снова оказался рядом.

– А вот, обратите внимание, место, где стояла Богоматерь, когда распяли Христа. Над этим местом армяне были вынуждены построить вторую Голгофу из-за непонимания с греческими братьями, – сокрушенно произнес армянин.

Это было неожиданное признание. До сих пор Армянская церковь настаивала, что вторая Голгофа появилась оттого, что армяне считают ее истинной Голгофой (хотя и молятся на греческой, общепризнанной).

В храме Гроба Господня Владимир Путин пробыл около получаса. Здесь, в греческом приделе, в половине третьего ночи по местному времени еще, как ни странно, шло богослужение, замиравшее всякий раз, когда Владимир Путин проходил мимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.